

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

6/2022

Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	СОДЕРЖАНИЕ	
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Внимание, конкурс!	1
Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев	Андрей Гостев. Кенозёрский лыжный маршрут	2
	Евгения Зуева. Девушка с бубном	17
	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	27
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Елена Писарева. Стихи	32
	Анатолий Фиолетов. Стихи	34
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталья Иванова. Стихи	43
	Сергей Георгиев. Пёстрая бабочка по имени Маргарита	45
	Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому	61
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 50. Ирис	79
	Искусство бисерных украшений	94

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

КЕНОЗЁРСКИЙ ЛЫЖНЫЙ МАРШРУТ

Я с детства люблю лыжи. На каникулах я жил за городом у бабушки. Тогда я видел лучше. Зимой брал широкие пластиковые лыжи и изучал ближайшие окрестности. Это было интересно! Зимний мир отличается от летнего. Есть свои особенности. Вроде бы и холодно, но сколько приятного и радостного можно обнаружить! Так я и полюбил зиму. Именно это чувство побудило меня отправиться в лыжные путешествия по Карельскому перешейку, а потом и в более сложные по Кольскому полуострову. Со временем зрение ухудшалось, быстро кататься на лыжах стало как-то боязно. Но каждую зиму я стараюсь находить возможность, чтобы с лидером-волонтером катнуть на лыжах и получить удовольствие.

Вот и в этом году время шло, а всё как-то не получалось придумать что-нибудь интересное, чтобы на лыжах пойти, но не тащить тяжеленный рюкзак с печкой и снаряжением. Однажды после тренировки в секции скалолазания у нас с коллегами зашёл разговор о том, куда бы махнуть в лыжный поход. И вот Марина, авторитетная спортсменка с большим опытом путешествий, поведала нам о лыжном маршруте в Кенозёрском национальном парке в Архангельской области. Места там очень красивые. Между деревьями существуют хорошо накатанные снегоходами трассы. Можно предварительно забронировать на маршруте дом, где специально затопят печь и всё подготовлено для полноценного отдыха.

Главным достоинством этого лыжного маршрута является то, что на нём нет так называемой тропёжки, то

есть уже проложенной кем-то лыжни. Туристы должны самостоятельно её прокладывать, чаще всего по глубокому снегу. Обычно в группе это делается так: все участники идут на лыжах по снежной целине друг за другом, след в след, первый прокладывает лыжню и задаёт направление движения группы. Тяжелее всего тому, кто идёт первым, особенно когда снежный покров по пояс и выше. Остальные берегут силы — стараются ступать по следам первого. Минут через 10 шедший первым передаёт смену тому, кто шёл вторым, а сам становится в конец группы, на заслуженный отдых. Так все по очереди меняются, и это позволяет экономить силы.

По мнению большинства туристов, наиболее благоприятным временем для зимних путешествий является март: уже нет сильных морозов, легче дышать во время движения, и длина светового дня увеличивается, поэтому за день можно преодолевать большее расстояние.

Мы изучаем полученную информацию и убеждаемся, что всё так и есть, и начинаем стремительно готовиться к экспедиции. Согласовываем маршрут и проживание с администрацией Кенозёрского национального парка. Разрабатываем план доброски до места начала экспедиции, готовим пищевую раскладку, аптечку, ремнабор и снаряжение.

И вот Ладожский вокзал, поезд Санкт-Петербург — Архангельск. Через восемнадцать часов рано утром нас встречает белоснежный Плесецк. После чёрного питерского снега эта чистота так поражает, что тут же понимаешь, как далеко от городской цивилизации мы забрались. Сразу с поезда отправляемся на автовокзал и берём билеты до деревни Вершинино за 600 рублей на каждого с багажом. Ехать до неё около 170 километров.

О трансфере лучше позаботиться заранее, так как выяснилось, что пригородный автобус — это жёлтая «буханка», рассчитанная на 12 пассажиров, а тут ещё мы с рюкзаками и лыжами. Можно и пролететь. Тогда придётся брать такси, это обойдётся в 4 тысячи рублей.

Автобус отправлялся только в 15 часов. Было время ознакомиться с Плесецом. Он запомнился мне деревянным храмом и ледовым полем для русского хоккея с мячом, которое поразило нас исключительной гладкостью. После «обзорной экскурсии» мы снова на автовокзале. После посадки пассажиров и загрузки багажа в салоне стало тесновато, но приняли нас доброжелательно. Была, правда, попытка поставить на наши лыжи тяжёлый баул, но одна женщина тут же её пресекла: «Не ломайте лыжи! Иначе парни в наших местах будут как без ног!»

За четыре часа дороги мы подружились с жителями деревни Вершинино. Узнали об их заботах и радостях, о разных забавных случаях. Мы тоже рассказали о наших приключениях. Так за разговором время быстро пробежало. И вот мы на месте. Нас ждут! Встречают!

На закате отправляемся на прогулку по деревне. И тут начинают являться невероятные чудесные картины. Вдалеке на холме стоит храм. Он хорошо освещён заходящим солнцем, и кажется, что он как будто улетает в небо, парит, возносится над землёй. Вокруг белоснежные просторы, воля! А жизнь — она тут, рядом. Наступают вечерние сумерки, в домах зажигается свет и льётся на дорогу, ведущую к храму.

Местные сторожа с лаем бегут к нам узнать, кто это вечером ходит по деревне. Обнюхивают нас. В этот момент главное помнить, что не стоит махать руками,

кричать, убегать и самое главное — не бояться. Лучше остановиться и спокойно с псом поговорить, и тогда он либо отстанет, либо за тобой побежит, может, получит что-нибудь вкусное.

Деревня Вершинино находится на полуострове, который примерно на полкилометра выдаётся в Кенозеро и очертаниями напоминает итальянский сапог. Дойдя до оконечности полуострова, обернувшись назад, видим на горе храм Николая Чудотворца с электрической подсветкой. Вот это да! Поднимая взгляд вверх, ты словно улетаешь в звёздное небо! А вокруг тишина, только ветер морозный играет...

Возвращаемся в уютный деревянный гостевой дом со всеми удобствами. Душ, туалет и даже Wi-Fi. (Для справки: ловит только Мегафон.) Поужинали, разомлели и отправились на боковую. Сны здесь снятся сказочные — прямо киноистории.

Утром в визит-центре оформляем разрешение на посещение Национального парка. При наличии справки МСЭК посещение парка бесплатное. Отметим также, что здесь разработаны туристические продукты, доступные для любого возраста и на любой вкус. Есть много пеших маршрутов, этнографические программы, музеи и экспозиции, мастер-классы. Подробнее с ними можно ознакомиться на сайте <http://www.kenozero.ru/>.

Само солнце как бы поддержало нас и вышло в момент старта из-за туч. Фото на память, надели лыжи — и в путь. Наша зимняя экспедиция, посвящённая паралимпийцам, отправилась по деревням, находящимся рядом с Вершинино. Набрели на снегоходку (дорогу, накатанную снегоходами), идущую в необходимом направлении, но потом она просто свернула в лес, и мы

засомневались, что она приведёт нас к цели. Решили отправиться по целине напрямик к озеру. Тут же почувствовали, что это гораздо тяжелее.

От Вершинино с нами отправилась чёрная собака, похожая на лайку. Поэтому и кличка сразу появилась — Черныш. Видимо и погулять ей захотелось, и выпросить что-нибудь вкусное тоже. Как только мы сошли со снеговой дорожки, стали вязнуть в снегу по колено. А собака вместе с нами идёт, увязает. До этого она бежала впереди, радостно лаяла, подгоняла нас. А теперь идёт по протоптанному, проваливается по грудь. Тяжело! Если так дальше пойдёт, силы уйдут, а у нас ещё запланирован основной маршрут с рюкзаками!

Наконец траверсом взбираемся на высокий берег. Это даётся тоже не просто. То назад лыжи едут, то в снег по пояс проваливаешься. Вот где пригодилась правильная лыжная техника передвижения. Тут и «ёлочкой» вверх, а местами и «лесенкой» приходится идти, а в глубоком снегу на беговых нешироких лыжах это трудно. И сразу встаёт вопрос: правильно ли лыжи подобрали? Хорошо, что предусмотрительно надели гамаши из специальной ткани, защищающие от попадания снега внутрь ботинка. В результате штанина под ними остаётся сухой и тепло сохраняется.

Вот и вершина, и первый контрольный пункт — часовня Святого Пахомия Кенского. Поражает, как раньше зодчие умели вписывать церкви в природный ландшафт. Снова вдали белые просторы и голубые небеса. Все храмы в Кенозёрье находятся под охраной государства, некоторые из них действующие. Спуск с горы даётся проще, и даже захватывает дух от нарастающей скорости. Приятно, когда лыжи хорошо скользят.

Проезжаем мимо жилого дома в деревне Карпово — это понятно по запаху дыма из трубы, по расчищенным тропинкам и по снегоходке, которая идёт в лес. А нам-то в другую сторону, на озеро и в деревню Немята, где находится часовня во имя Трёх Святителей Вселенских. Протропили несколько километров, и мы на месте. Обошли на лыжах часовню вокруг, чтобы лучше её осмотреть, разобраться в особенностях деревянного зодчества. Выясняется, что часовня на реставрации.

Вдалеке услышали шум мотора, скатившись с горки, удачно выехали прямо на снегоходку. И сразу другое дело! Черныш обрадовался, и мы воодушевились и помчали обратно к Вершинино. Тут обнаружилось, что дорога специально для снегохода обозначена вешками с двух сторон — для безопасности. Заехали в деревню с другой стороны, аккуратные домики за низкими деревянными заборчиками. Всё под глубоким слоем снега. Просто зимняя сказка! А вот у сельпо нас ждали друзья Черныша. Обрадовались — сейчас будут угощать. А у нас только орехи и сухофрукты. Купили печенье и отблагодарили Черныша за его старания и его компанию заодно.

А вот следующий этап оказался гораздо тяжелее. Предстояло пройти по льду в полном туристическом облачении. Взвалив на спину рюкзаки, курсируем по центру деревни. Появились новые ощущения, маневрируя на лыжах, приходится учитывать вес груза. Пока привыкали, к нам примкнули новые друзья. Теперь уже три собаки весело сопровождают нас, то обгоняют и несутся перед нами, то отстают, исследуют и обнюхивают ведомые только им ориентиры и снова догоняют, то играют в какие-то свои игры.

А нам, поверьте, нелегко. На озёрной глади скрыться некуда, и встречный ветер усиленно дует в лицо. Хорошо, что вешки помогают контролировать направление, а то на белом фоне всё сливается в единое безрельефное пространство. Зато под собой чувствуешь твёрдую накатанную дорогу. И это удобно! Сходишь со снегоходки и понимаешь, что-то не так. Через несколько километров привыкли, стало полегче, а когда тропа пошла вправо, ветер стал уже боковой. Потом выяснили по карте, что на озере есть разные по величине острова. Прошли и даже не заметили.

А вот навстречу снегоход, то ли рыбак местный, то ли сотрудник парка. За ним убегают две наши собаки. Чем дальше отходим, тем больше усиливается ощущение уединённости, такого приятного отрыва от городской суеты. Телефоны тут не ловят. Полное чувство свободы и автономности. И людей вокруг на многие километры не встретишь. С нами остаётся самый матёрый и надёжный пёс, я его назвал Крепыш. С ним и в дремучем лесу не страшно. По окрасу он похож на хаски, а по размеру он ещё больше, шерсть у него густая-густая, так что, наверное, и на снегу ему лежать не холодно. Потом выяснилось, что эта порода называется аляскинский маламут. А повадки у него дружелюбные. Он вроде бы руку твою прикусывает, угощай, мол. А ты ему: «Но! Но! Но!» Он стесняется сразу. А то на задние лапы встаёт, а передние на тебя пристраивает: «Еды-то дайте!» А я ему: «Ээээ!» Тут он тушует и отходит.

Через два часа дошли до деревни Горбачиха. И Крепыш с нами, отбежит в сторонку метров на пятьдесят, а затем снова в нашу колонну встраивается. Подошли к высокому берегу, и тут, представьте, редкостное везе-

ние — при подъёме в гору появился подлип, это когда снег к лыжам прилипает. Это позволило нам на параллельных лыжах без особых усилий подняться вверх.

А вот и наш гостеприимный домик встречает нас на топленной печкой. Осмотрели хозяйство. Воды нанесено вдоволь, и дров много. Перекусили, а светового времени ещё четыре часа. Решили исследовать знаменитую деревню Зехнова, до неё восемь километров. Определили стратегию манёвра и в путь. Неутомимый Крепыш пристроился за нами. Ориентироваться традиционно помогает мобильное приложение МАПС МИ. С обычной картой и компасом при нашем зрении ориентироваться на местности, особенно зимой, было бы тяжелее.

Вот и деревня Зехнова. Здесь время как бы остановилось в XVIII веке. Вот так и рисуют художники русские пейзажи: сугробы до окон изб, сугробы на крышах, ни протоптанной тропинки, ни одного человеческого следа. Вокруг всё словно замерло и остановилось. Только снегоходка помогает догадаться, куда идти, да надёжный навигатор ориентиры подсказывает. А вот и собака залаяла. На дворе появилось какое-то движение. Значит живая деревня-то! Поднимаемся на холм, и перед нами часовня Апостола Иоанна Богослова. Осматриваем округу. Вот это да! Трудно передать словами красоту. Отсюда видно всю деревню. Она как бы волнами стремится к берегу озера. Рядом с часовней священная роща, напоминает о былом, ещё более глубинном, архаичном. Часовня действующая, колокол на звоннице есть. Послушали его, звучит. Спустились и отправились на водяную мельницу. Заодно нашли древнюю сосну, которую и вдвоём не обхватить, а

рядом поклонный крест, традиционный для поморских поселений.

Смеркалось, надо поторопиться. Подкормили Крепыша и обратно. Над озером небо серое, низкое, тревожное. Тютелька в тютельку рассчитали время и до темноты вернулись в наш приют, в котором даже есть электричество. Однако что делать с Крепышом? В дом тут собак пускать не принято. Ладно, сейчас ему сварим кашу и разместим на веранде. Пока затопили печь, слышим, снегоход прямо к крыльцу подкатывает. Выходим. «Вы, — говорят, — зачем нашу собаку увели?» «Так Крепыш сам за нами пошёл». «Надо было предупредить!» А кого предупреждать? «Все мою собаку знают», — говорит хозяйка. Если он не на цепи, а погулять хочется, его ничем не остановишь. Так что если за вами побегут собаки, обязательно предупреждайте местных жителей.

На следующий день встали пораньше и отправились в радиалку по близлежащим деревням. Снова день пасмурный, и это вносит в пейзаж некую таинственность. Сначала тропим по заливу, через километр находим место, свободное от прибрежных кустов. Траверснули на лыжах на берег и, как по заказу, наткнулись на указатель. Как будто те, кто устанавливал знаки, точно знал, что все туристы, будут проходить именно здесь. Вышли на снегоходку, и она нас привела к удивительной часовенке в лесу. Представьте, что она построена для молитвы всего лишь для одного человека. Дверь закрыта для честных людей на вертушку. Внутри маленький иконостас, подсвечник и крепление для лампадки. По преданию здесь можно оставить вышитое полотенце для укрепления молитвенного слова. Неподалёку на холме в еловом лесу ещё одна уединённая часовня Параскевы

Пятницы. Очень сильные впечатления оставляет посещение таких удивительных мест.

Далее отправились по снегоходке, думая, что она нас приведёт в соседнюю деревню, а попали на место заготовки дров. Значит, деревня живёт! Прикинули по времени и решили переправиться на другой берег в деревню Ряпусовский погост. Как хорошо налегке изучать окрестности! Скорость перемещения высокая, местами и потропить можно, особенно по насту. Снег скрипит под лыжами, а там, где между настом и льдом есть полое пространство, возникает такой звук, как будто под лыжами оседают огромные снежные плиты. И вообще во время движения снег ведёт себя по-разному: местами его ветром сдувает, и чувствуешь лёд, или надуло так много, что вязнешь в сугробе по колено; где-то наст держит, и вообще не проваливаешься, а где-то под снегом вода.

В Ряпусовском погосте кроме живописного вида на берег озера других достопримечательностей не оказалось. Дальше по пути деревня Ведягина. Через неё проходит транскенозёрская тропа протяжённостью 36 км. На ней есть несколько специально оборудованных стоянок, где разрешено ставить палатку и разводить костёр. По ходу тропы находятся много памятников гражданской и культовой архитектуры. В Ведягина есть большая деревянная церковь Ильи Пророка и часовня Андрея Первозванного. За красоту и живописность туристы величают это место Северной Швейцарией.

Мы не были уверены, что из Ведягина проторена дорожка по Транскенозёрской тропе. Поэтому решили не рисковать, а выходить на тропу из Горбачихи, где накатана снегоходка. Так оно и было! Заодно осматри-

ваем храм Иоанна Предтечи, который оказался прямо напротив домика в Святой роще, в котором мы немного передохнули. Деревня нас провожает стогами в заснеженной поле, а мы входим в лес. А в лесу так спокойно и умиротворяюще. Появляются горочки и спуски. Недалеко от тропы спряталась часовенка Николая Чудотворца. Если бы не было указателя, то незнающий человек просто прошёл бы мимо.

На такой красивой и лёгкой дороге сразу расслабляешься, а зевать-то не стоит. Захочешь побыстрее скатиться с горки, а на какой-нибудь кочке тебя подбрасывает, рюкзак подпрыгивает, и ты падаешь. Хорошо, что снега много. Поэтому важно уметь ехать плугом: чем шире разведены пятки, тем больший угол образуется между лыжами и тем меньше скорость. На спуске палки имеют большое значение: две палки, соединённые вместе, держат одной рукой снизу за рукоятки, другой прижимают по середине палок, наконечниками ведут по снегу сбоку. Если надо экстренно затормозить, сильнее давят на середину. За 2 часа преодолели дистанцию в 12 километров.

Успеваем осмотреть каньон реки Порженки, водяную мельницу и другие интересные места вдоль Транскенозёрской тропы. Надо отметить, что буквы на указателях и на информационных стендах рельефные. Нам везёт, потому что зимник идёт не по берегу, а прямо по озеру Большое. Замёрзшие разводы желтоватого цвета (вода здесь с повышенным содержанием железа) свидетельствуют, что недавно была оттепель.

Под вечер, как и планировали, оказываемся в шикарном доме в деревне Михайловское. Здесь всё по последнему слову энергосбережения, внутри очень тепло и

комфортно. Хотя электричество подаётся от дизель-генератора или от солнечной батареи, его хватает на всё необходимое. А для любителей русской бани созданы идеальные условия прямо на берегу Порженского озера. За два дня мы прошли около 50 километров, но после благодатного отдыха в уютном доме утром мы были готовы к новым свершениям.

В этом уникальном месте, где находится Порженский погост, погода словно специально для нас включила солнце. Кажется, что церковь Святого Георгия, которая находится на холме, словно корабль, соединяющий землю и небо, а деревянная ограда — будто борта судна. Рядом как матросы-великаны, замерли вековые ели. А купола словно мачты, паруса которых наполнил ветер.

Нам повезло, у сторожа есть ключи, и он открыл нам храм, провёл небольшую экскурсию и позволил подняться на звонницу. Просто радость и восторг! 4 марта в день открытия Паралимпийских игр в Пекине мы символично стартовали от ворот Порженского погоста в знак моральной поддержки российских атлетов. С помощью мобильного приложения Strava зафиксировали расстояние длиной 2022 метра. Позднее узнали печальные новости о том, что политика, к сожалению, важнее спорта.

Свежий воздух, белый снег, зелёные ели, голубое небо — и слов нет от восхищения! Идёшь на лыжах по зимнему лесу и смотришь по сторонам: тут словно порезвился волшебник, создав над тропой затейливые снежные арки, там между деревьями мелькают причудливые фигуры и сказочные домики. Добрались до деревни Дунино, сейчас в ней только один жилой дом.

Не доходя до деревни Масельга, где расположен детский экологический лагерь, начинается водораздел меж-

ду Балтийским и Белым морем. Он проходит по высокой лесистой гряде, разделяющей два озера, по её гребню проходит дорога. Здесь расположился Архитектурный парк «Кенозёрские бирюльки» — музей деревянного зодчества под открытым небом, правда, экспонаты в нём не подлинные, это уменьшенные копии историко-архитектурных памятников Кенозёрья, ныне утраченных или находящихся в аварийном состоянии. Макеты выполнены в масштабе 1:2 по всем канонам плотницкого мастерства. Постройки находятся на горочках, тропинки между ними извилистые, а местами даже и крутые. Поэтому с плохим зрением лучше ходить не спеша, а для особой ориентировки можно и лыжные палки использовать.

Вода здесь очень вкусная. Как рассказал нам комендант, она набирается из трёх ключей. Здесь же мы узнали, как осуществляются экскурсии в зимнее время. К снегоходу, как к паровозу, прикрепляются несколько саней — машинист за рулём, а пассажир в персональном вагончике. Скорость у такого состава приличная, за день можно много достопримечательностей объехать. Есть лыжные групповые туры по разным маршрутам с сопровождением инструктора.

Утром отправились в радиальное путешествие по Вендозеру, у него сильно изрезанные берега. Сначала поднялись на Хижгору, где расположена церковь Преподобного Александра Свирского и начинается экологическая тропа. Старая лыжня иногда теряется, поэтому приходится полагаться на топографическую интуицию и помощь навигатора. Прошли около десяти километров. В домике, который уже нас ждал, согрелись, отъелись и отправились дальше. Тем более что

мы подошли к ключевому моменту нашей экспедиции. Уже много лет наш туристический клуб организует восхождения на высшие точки Северо-Западного региона. В Кенозёрском национальном парке находится «Северный экватор» — естественный водораздел между Северным Ледовитым и Атлантическим океанами. И нам фактически удалось постоять одной ногой на Севере, а другой на Западе.

Дальше движемся к деревне Морщихинская. На пути к ней на протяжении семи километров, две трети пути, — спуск с горы. Это скольжение — просто наслаждение! При въезде в деревню находится экоферма, которую я рекомендую обязательно посетить. Во-первых, там можно приобрести натуральные молочные продукты, а во-вторых, гостеприимные хозяева проведут по ферме экскурсию, и можно будет тактильно познакомиться с холмогорской породой коров, с козами, кроликами, лошадьми. Можно попробовать свои силы в верховой езде.

Отметившись в визит-центре, мы разместились в комфортабельном гостевом доме на берегу Лекшмозера. На следующий день отправились на экотропу «Тропа предков», это историческая тропа рыбаков и охотников, монахов-отшельников и паломников. На ней много интересных артефактов, однако некоторые из них оказались под глубоким слоем снега, поэтому пришлось провести своеобразные раскопки. Я откапывал огромный Николин камень.

Тропа привела нас к берегу Наглимозера, где на снегу мы нарисовали олимпийские кольца в знак поддержки российских паралимпийцев. Шуршал падающий снег, природа как бы притихла. Мы прошли вокруг большого острова, обнаружили стоянку любителей

рыбного лова, удобный вигвам, сложенный из нетолстых брёвнышек. Возвратившись в деревню, погуляли на Масленице и отведали блинов. В завершение программы, так как оставалось время до автобуса, успели пройти по экотропе «Муравейников». Отрадно было обнаружить информацию, выполненную шрифтом Брайля. В финале из наших лыжных палок создали инсталляцию со словом Пекин.

Вечером на рейсовом автобусе отправились в Каргополь, где заранее забронировали гостиницу. Ночью, проходя по центру города, сразу отметили монументальные каменные храмы. По размеру и по стилю отнесли их к новгородским и московским традициям. Утром, изучая историю города в краеведческом музее, обнаружили подтверждение наших догадок. Вечером автобус до Няндомы. Ещё четыре часа ожидания на вокзале — и с огромным грузом незабываемых впечатлений, которыми мне захотелось поделиться с читателями, мы сели в поезд до Северной столицы.

ДЕВУШКА С БУБНОМ

Моя собеседница говорит о себе, что она Просто Инга. С именем Инга всё понятно, но что скрывается за этим таинственным «просто»? Может, она хочет затеряться в толпе, чтобы остаться незамеченной? Или она знает какой-то секрет и не хочет им делиться? Есть ещё одно предположение: Инга стесняется своей человеческой обычности. Помните, в середине 1990-х годов наши бабушки и мамы не могли оторваться от мексиканской мелодрамы длиной почти в 200 серий с названием «Просто Мария»? Какой непростой и витиеватой оказалась судьба главной героини, и это «просто» в названии фильма звучит очень даже вызывающе. И теперь, когда я слышу от людей: «Я обычная», «Я такой же, как все», «Я простая девушка» — я понимаю, что у таких личностей явно за душой есть то, что будет интересно нам всем.

Инга Кротова искренне не понимала, почему у неё нужно брать интервью. «Меня никем не назначили, я не пою, не танцую, быстро не бегаю, высоко не прыгаю, не пишу стихов и не рисую картин», — такими словами эта молодая девушка пыталась отделаться от меня по телефону. Но я журналист бывалый, и такие крепкие орешки мне уже попадались. «Чего-то она мне не договаривает», — насторожилась я. Инга сдалась и согласилась на беседу, предупредив, что придёт... с бубном. С бубном так с бубном. Надеюсь, сотрудники и посетители кафе, где мы встретились с Ингой, простят нам это маленькое и звонкое обстоятельство.

— Инга, не будем спорить с утверждением, что каждый человек уникален. И ты не исключение, хотя и пытаешься меня уверить, что это не так. Расскажи нашим читателям о себе. Дай нам всем возможность узнать тебя получше.

— Меня зовут Инга Кротова, мне 23 года, я живу... везде. Из-за лёгкого веса родители называют меня бабочкой. При себе у меня всегда моток пряжи, крючок для вязания и бубен. Вот и вся биография.

— Ёмко. Лаконично. А подробней можно?

— Конечно можно. Из-за профессиональной деятельности моего папы наша семья очень часто переезжала. Мне удалось пожить в Ярославле, Астрахани, Москве, Волгограде и Новосибирске. Я меняла не только города, но и школы, в каждой я училась не более двух лет. Всё это научило меня легко сходиться с людьми, хотя характер у меня далеко не сахарный, не привязываться к вещам и быстро собирать дорожную сумку. В начале 11 класса из-за осложнений после перенесённого инфекционного заболевания я начала стремительно терять зрение. Так это всё быстро случилось, что некогда было переживать. Надо было что-то делать. Я целый год лечилась. Доктора не дали мне ослепнуть окончательно, остановив потерю зрения. Весь 11 класс я провалялась в больнице. А когда адаптировалась, мне пришлось заново идти в 11 класс.

Оканчивать школу было непросто, поскольку делала я это в новых для себя обстоятельствах. Помогали родители, учителя и одноклассники. С потерей части зрения моя жизнь изменилась. Многие вещи стали для меня недоступны. Например, теперь на футбольные матчи мой папа ходит один. А раньше мы всегда ходили вместе.

Теперь я почти ничего не вижу с высоты трибун и могу только довольствоваться гулом стадиона. Вождение автомобиля тоже осталось в прошлом, а ещё там же осталось желание быть ювелиром и возможность серьёзно заниматься капоэйрой.

— *Как ты решила выстраивать своё будущее после окончания школы?*

— Если честно, я просто не знала, что мне делать. Старые планы растворились в прошлом, а новые ещё не успели обозначиться. Вопрос моей дальнейшей судьбы мы решали совместно с родителями. И тут у мамы с папой произошло столкновение мнений о том, что мне надо делать. Папа говорил: «До 25 лет пусть балуется, успеет ещё и себя найти, и окунуться во взрослую жизнь». Мама же, напротив, считала, что если я буду жалеть себя и порхать, как бабочка, болтаясь без дела, то кроме инфантильной бездельницы из меня ничего путного не выйдет.

Я всё это слушала и то ли от отчаяния, то ли, чтобы не болтаться без дела, пошла и закончила училище ремёсел по специальности «вязание». Вязала я всегда хорошо — спасибо моей бабушке. С помощью вязания она боролась с моей гиперактивностью. Теперь я на профессиональной основе обвязываю всю свою семью, а иногда вяжу на заказ. Спицы не люблю, а вот вязание крючком — это моё. До потери зрения я готовила себя к профессии ювелира. Для этого я окончила художественную школу, но теперь — не судьба. Сейчас я пока нигде не учусь — не хочу торопиться, а хочу, как предлагает папа, осознать свои теперешние желания. Благо время ещё есть. Осваиваю компьютер, вяжу на заказ и играю для капоэйристов на бразильском бубне.

— *С крючками и нитками в твоём рюкзаке всё понятно. Поведай — нам всем интересно, зачем тебе бубен и почему он всегда с тобой?*

— Прежде чем рассказывать о бубне, нужно рассказать про капоэйру. Именно оттуда возникло моё желание играть на бубне.

— *Расскажи нашим читателям про капоэйру.*

— Наши знания о культуре Бразилии очень стереотипны: обилие страстных сериалов, не менее страстный футбол самого высокого уровня и качества, ежегодный бразильский карнавал и крепкий кофе. А в последнее время к этому набору добавилось новое слово — капоэйра. Капоэйра — это смесь боевого искусства, танца, акробатики, приправленная собственной философией, национальной музыкой и пением. Истоки этой причудливой формы физического и культурного явления лежат в традициях и обычаях чернокожих рабов, привезённых в Южную Америку из Анголы и других африканских стран. Многие капоэйристы рассказывают о том, что это боевое искусство было популярно среди рабов. Им была запрещена какая-либо боевая активность, поэтому они маскировали свои тренировки под национальный танец, оттачивая в нём своё мастерство.

После отмены рабства в Бразилии капоэйра долгое время была под запретом и практиковалась подпольно, поскольку, возродившись из танца, она стала слишком опасным боевым искусством, по мнению тогдашних властей. В 1930 году в Бразилии произошёл военный переворот. В этот период капоэйра вышла из подполья и стала очень популярной среди молодёжи. Сегодня капоэйра стала национальным видом спорта в Бразилии и стремительно становится популярной во всём мире.

Если, к примеру, капоэйристы будут тренироваться на улице, вы всегда сможете понять, что это именно они. Основные атрибуты этого боевого танца — белая одежда, майка и штаны, и пояса разных цветов в зависимости от уровня мастерства, национальная музыка и напевы и акробатические трюки. Уже во многих странах и городах открыты школы капоэйры, где люди тренируются, обмениваются опытом, проводят соревнования и познают эту своеобразную культуру. Я знаю, что такие школы есть в Москве, Ярославле, Челябинске, Новосибирске и Красноярске. Так что вы можете отыскать подобную школу в своём городе и посмотреть, что это такое.

Считается, что этим боевым танцем может заниматься любой человек любого возраста. Наличие хорошей физической подготовки приветствуется, но если её нет — не страшно, её можно развить в процессе тренировок. В капоэйре принято уважать себя и своих коллег — это боевое искусство не агрессивно, это тактика добра и сопереживания. И самое главное — это музыка. Капоэйра немыслима без музыки. Тренировки никогда не проходят в тишине, не говоря уж о выступлениях. Музыка — это полноправный участник игры, так сами капоэйристы называют своё действие. Музыка задаёт нужный темп и ритм боевого танца. Это если кратко о капоэйре.

— *А ты сама занимаешься капоэйрой?*

— К сожалению, нет. Этим видом спорта занимался мой старший брат. И я, глядя на него, бредила с детства этими занятиями. Не знаю, что привлекало меня больше — зрелищные трюки или возможность носить белые брюки и рубашку. *(Улыбается.)* Брат часто брал меня с собой, и я часами наблюдала их тренировки. Когда ты с детства варишься во всём этом, то для тебя вроде как

это уже вопрос решённый — буду заниматься, и всё! В двенадцать лет родители меня не пустили на эти занятия. Им казалось, что я для таких тренировок слишком худенькая, слишком слабенькая, а мама была уверена, что всё это мне быстро надоест. «Подрасти, а там поглядим...» — говорили родители.

Вот я и ждала... и дождалась... Докторам с трудом удалось остановить потерю зрения. Они категорически запретили мне любые физические нагрузки. Любой резкий наклон или кувырок может отрицательно сказаться на моих глазах. К тому же в капоэйре зрение имеет огромное значение. Ты должен уметь видеть, что задумал твой партнёр. Когда мне сказали, что мне всё это нельзя, я плакала. Было так обидно, ведь я всегда хотела этим заниматься — купила себе белый костюм и... Брат меня утешал: «Будешь ходить со мной, как и раньше...» Но я не хотела быть зрителем, я хотела быть участником этого завораживающего действия. Тогда мой брат нашёл для меня выход, то есть вход в капоэйру, но с другого конца: «Будешь играть на бубне. Не умеешь? Научишься!»

Я согласилась учиться, и тут началось...

— *Расскажи нам про твой тернистый путь обучения игре на бубне.*

— Считается, что играть музыку для капоэйры должен уметь каждый, кто ею занимается. На деле в наших школах это не так. Как бы просто это ни выглядело, на практике это сложно. Нужно уметь правильно извлекать звук из инструментов, которые русскому человеку непривычны. Плюс необходимо уметь держать ритм и темп, а также участвовать в запевах.

Я видела, как слаженно ребята играют, и мне хотелось уметь так же. Учиться мне предстояло у парня из

Португалии. Он сразу предупредил о том, что будет сложно и не всё сразу получится. Я ждала, что мне дадут инструмент, но этого не случилось. Сначала мне предстояло запомнить технику игры на бубне. Для этого можно было использовать любую поверхность — книгу, разделочную доску и всё то, что отыщется дома.

Я сообщила родителям, что начинаю обучение игре на музыкальном инструменте, объяснила суть занятий и... Мама мысленно начала искать место, куда бы ей спрятаться в часы, когда я буду стучать по книгам и доскам. Папе повезло больше, он весь день на работе и не услышит этой музыкальной тирании. В памяти моих родителей ещё живы воспоминания о том времени, когда мой брат осваивал технику художественного свиста.

Постоянный стук и мои нервные срывы от того, что у меня ничего не получается, моя семья перенесла стоически. У меня болели пальцы, ладони и запястья. А нужный ритм никак не запоминался. Я стучала, стучала, стучала... Мама пила валерьяну, а папа слушал в наушниках тяжёлый рок.

Научиться всё это делать руками — это лишь половина работы. Нужно уметь играть в унисон с другими музыкантами, не выбиваться из общего ритма, не убежать вперёд. Я хорошо помню, когда мне вручили бубен. Казалось, я забыла всё то, чему училась дома на книгах и дощечках. В жизни я обычно без комплексов: говорю, что думаю, порой излишне прямолинейна, не сглаживаю углы... А когда взяла в руки бубен, дико застеснялась. Я просто не могла пошевелиться. Мне чудилось, что все смеются и тычут в меня пальцем.

Извлекать первые звуки и ритмы стоило мне огромных усилий. Учивший меня португалец объяснил, что

моё стеснение — это нормально, это у всех случается. «Тебе нужно подружиться с бубном, и всё будет хорошо», — говорил мой учитель. Так оно и случилось. Постепенно я осмелела, а когда стало получаться, смелости стало ещё больше. А вот участвовать в африкано-бразильских запевах я по-прежнему стесняюсь — пока молчу, уже пять лет молчу. Ребята говорят, что это долго, и надо бы уже с этим что-то делать.

— *Инга, расскажи про свой красавец бубен, который ты принесла с собой.*

— Да, теперь это мой друг, я практически всегда и везде беру его с собой. Не считите меня сумасшедшей, но у моего бубна даже имя есть, правда я вам его не скажу... Мой инструмент называется пандейру. Это ударный музыкальный инструмент, разновидность бубна. В Бразилии неофициально и негласно он считается национальным музыкальным инструментом. Пандейру является душой самбы, душой и пульсом капоэйры, а также используется в босанове.

Внешне пандейру похож на бубен. На деревянную основу натянута кожа, натяжение которой можно регулировать. В корпус инструмента встроены большие металлические кольца, дающие глухой звук, или маленькие металлические тарелочки, звучащие более звонко. Звонкие пандейру характерны для самбы, а в капоэйре бубны более приглушённые. Как играть на пандейру? Одной рукой держим инструмент, а другой совершаем ритмические удары. Удары совершаются большим пальцем руки, плоской ладонью или сложенной в форме лодочки и боковой поверхностью руки. Ещё бубен можно трясти, тогда инструмент издаёт лёгкое дребезжание.

У меня не сразу появился свой инструмент. Сначала я играла на том, который был у ребят. Но потом решила

приобрести собственный. И теперь он всегда со мной. Правда, моя мама несколько устала от его звучания, а папа философски заметил: «Скажи спасибо, что она не притащила домой огромный барабан». Кстати, высокий барабан в школах капоэйры тоже имеется. Помимо бубнов капоэйристы играют на атабаке — это как раз и есть тот самый высокий барабан, и беримбау — однострунный ударный бразильский инструмент. Я умею играть только на бубне, но хотела бы попробовать постучать на атабаке. Мой брат смеётся: «Ты такая худенькая и маленькая, что этот высокий барабан будет смотреться мощней тебя».

— *Инга, а чем ты ещё занимаешься помимо вязания и игры на бубне?*

— Испорченное зрение несколько ограничило мои планы и хотелки. На футбол мы с папой теперь не ходим, но смотрим матчи по телевизору. Вместе болеем за московское Динамо и французский ПСЖ (Пари Сен-Жермен), перед матчем обсуждаем составы и прогнозируем результат. Ещё мы всей семьёй подсели на настольные игры. Это позволяет нам весело проводить время вместе. Игры тренируют усидчивость, сдерживают мой личный темперамент и развивают тактическое мышление. Наши любимые игры — это «Квиксо» (крестики-нолики, как в детстве), «Гигс», «Уно» и любимые мной нарды.

Ещё в нашей семье принято регулярно сдавать донорскую кровь. Папа, брат и я считаем, что этим мы приносим свою пользу людям. Мама не сдаёт кровь по состоянию здоровья. Мой отец является почётным донором, старший брат уже сдал почти 5 литров крови, ну и я немножко. Это не повод для гордости или хвастов-

ства, это желание помогать тем, кому это требуется. Сдавая кровь, я узнала много интересного про этот процесс: про то, что кровь хранится в замороженном виде, что могут переливать отдельные компоненты крови, например, плазму, и ещё много всего. Вот такие дела на сегодняшний день.

— *Инга, каковы твои ближайшие планы, цели и мечты?*

— С планами и целями я пока ещё не сориентировалась. А мечты у человека есть всегда. О своих умолчу, а то вдруг не сбудутся... Что касается планов, я устала переезжать. Хотелось бы уже осесть и выстраивать свою оседлую жизнь. Но пока у меня нет своей семьи, мы с родителями кочуем вместе. Ещё хочу пойти учиться, пока не знаю куда, не определилась с этим, но понимаю, что без образования я так и буду порхать, как бабочка, со своим весёлым бубном. А ещё хочу научиться танцевать самбу и побывать в Бразилии, чтобы окунуться в эту неповторимую атмосферу. Скажете, наивно? Ну а чего ещё хотеть в 23 года?!

Инга Кротова пришла на нашу встречу с бубном. Возможно, за этим причудливым предметом она пыталась скрыть свою индивидуальность. Ей кажется, что она — такая, как все, но её бубен с ней не согласен. Музыкальный инструмент сдал свою хозяйку с потрохами, рассказав о ней всё то, что она считала неважным. В итоге все остались довольны — и Инга, и её бубен, и, надеюсь, читатели нашего журнала.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Анастасия Павлова

*ученица 12 класса БОУ «Чебоксарской
общеобразовательной школы-интерната для
обучающихся с ограниченными возможностями
здоровья»*

СКОЛЬКО?

Сколько вас здесь погибало
В первых месяцах войны?
Сколько драться предстояло,
Вы не ведали, но шли.

Сколько вас здесь погибало
В час сражений роковых?
При защите Сталинграда,
В Курской битве, за Москву?

Сколько здесь в могилах братских
Нами навсегда забыты?
Сколько без вести пропавших!
Где вы? Ранены? Убиты?

Сколько тех, кто жить остался,
Став беспомощным, бессильным,
Кто на mine подорвался,
Изувечен был осколком?

А сумевших устоять?
С боем всю войну прошедших!
Только некуда идти,
Только некому встречать...

Сколько вас здесь погибало,
Не доживших до конца?
До победы, что так близко
Уж казалась вам тогда...

Нет семьи, где б не рыдали,
Чью б не тронула война,
Чьи б потомки не забыли
Вас, стоявших до конца!

РАЗГОВОР С ДЕДУШКОЙ

Строителям Сурского рубежа

Сурский рубеж — рубеж обороны, сооружённый в 1941 году по правобережью рек Сура, Уза, Няньга, Чардым на территории Марийской, Чувашской, Мордовской АССР, Горьковской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей, предназначавшийся для задержания гитлеровских войск на подступах к Казани, Куйбышеву, Ульяновску.

Мой дед поведал мне однажды,
Как Сурский строили рубеж:
«Я был юнцом, но, как и взрослый,
Работал там». Дед замолчал.

Задумчив взор его. Печален.
И я был скован тишиной.
Но вот, взглянув в окно, вновь молвил,
Качнув седую головой:

«Мы все работали с рассвета,
А спать ходили с темнотой.
Погода скверная стояла,
Лил дождь, дул ветер ледяной.

Каков наш подвиг — мы не знали.
Себя героем не считал.
Мы просто долг свой выполняли,
Стремились защитить свой дом».

РОЖДЕНИЕ ФЕНИКСА

Я раз за разом возрождался,
Я раз за разом умирал,
Я раз за разом в путь пускался
И в ночь, как факел, угасал.

Сгорал дотла, и только пепел
Над полем ветер развевал,
И ввысь взлетая, словно сокол,
Себя из праха подымал.

Как прежде взор ласкает пламя,
Я вновь из праха возрождён,
Я для людей останусь тайной,
Я светом жизни наделён.

Знай — ты учуешь запах гари,
Меня увидишь и во тьме,
Найдёшь, блуждая утром ранним,
Мой след на выжженной земле.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Я поведаю, быть может,
У огня о яркой сече.
Коли путь судьба проложит —
Расскажу о славной встрече...

«В дальних землях привечали,
Кланялись народу!»
Молвлю: «Бури миновали!»
Нынче — скатертью дорога!

И ладья по речке быстрой,
Разрезая штевнем волны,
Заскользит, десницей сильной
В страны чуждые ведома.

Коли встретим люд разбойный —
Мы возьмём мечи, булавы,
Их сразим стрелой калёной,
Натянув тугие луки.

С песней славной выйдем в море,
Позади оставив реки.
Мы уйдём, а над простором
Свет закатный скроет землю.

А прибывши в град великий —
Кинем в ножны меч и молвим:
«К вам не прибыли с войною,
К вам пришли с торговлей, с миром!»

Только ты храни нас, море!
Наполняя парус алый,
Не гневись на нас, брат ветер,
Не молчи, не знай покоя...

Ты узришь, стоя на берегу,
Как на вёслах подходили.
Нынче шепчешь у причала:
«Скоро встретимся, быть может?»

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Писарева

ПРО МЕНЯ

Я — не вещь, не часть интерьера.
Презираю условности света.
Не приемлет душа барьера,
За которым обозначено вето.

Никогда не ждала понимания
От толпы под названием «общество».
Мне довольно друзей признанья,
Даже если их только горсточка.

Не стремилась к лёгкой победе,
Только шла к ней всегда упрямо,
И, естественно, в связи с этим
Не всегда обходила ямы.

Ничего я не жду на блюде —
Этим пусть другие питаются.
Но мечтами живу о чуде,
И, представьте, они сбываются.

Маски сорваны, цепи сброшены.
Для меня ты — лишь гость непрошенный.
Всё, что было когда-то общего,
Превратилось в осколков крошево.

Леденела я дни и месяцы,
Стыло сердце — его не поняли.
И любовь растворилась в вечности,
Не смогла пережить агонии.

Не увидишь меня ты прежнюю,
Ту простую, безумно нежную.
Боль и страх отодвинув в прошлое,
Изменилась душа мятежная.

Не узнаешь во мне покорную
И с глазами, от слёз блестящими.
Сам себя ощутишь растоптанным
В первый раз, но по-настоящему.

Я заглянуть хочу в твои глаза,
Увидеть в них огонь твоей души,
Запечатлеть, как быстрая слеза,
Ресниц коснувшись, вниз сбежать спешит.

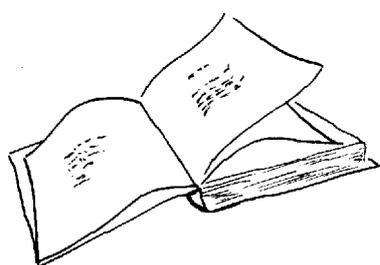
Я усмотреть хочу порыв любви,
Такой безумной, нежной, неземной,
Такой, что раны сердца заживит
И будет в жилах будоражить кровь.

Я так хочу поймать твой нежный взгляд,
Который предназначен мне одной,
Чтобы потом, десятки лет спустя,
Он пел во мне волнующей струной.

Но не понять тебе моей мечты.
Ты до конца не сможешь осознать,
Как трудно жить во власти темноты
И все её капризы исполнять.

АНАТОЛИЙ ФИОЛЕТОВ

1897 — 1918

В истории литературной Одессы есть период, о котором написаны десятки книг, сотни статей, — это двадцатые годы прошлого века. Имена и произведения Юрия Олеши, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Эдуарда Багрицкого, Валентина Катаева, Исаака Бабеля стали хрестоматийными. Кажется, что о них уже всё всем известно и никаких открытий новых имён быть уже не может. И тем не менее это не совсем так.

На рукописи своей первой большой поэмы «Трактир» Эдуард Багрицкий чётко вывел: «Памяти Анатолия Фиолетова». Это был едва ли не единственный случай, когда Багрицкий посвятил кому-то свои стихи. Кто он такой, Анатолий Фиолетов?

В 1910-х годах одесская молодёжь бредила поэзией. Писали стихи и юноши — гимназисты и реалисты, и

девушки-гимназистки. Первое выступление молодых поэтов состоялось в начале лета 1914 года. В одной из одесских газет появилось объявление, которое приглашало их собраться в зале Литературно-артистического общества. Поэты, чьи стихотворения были признаны достойными внимания, выступали впоследствии на литературных вечерах. Публика была приятно удивлена, потому что даже не представляла себе, что в городе столько талантливых юношей. Среди выступающих были Валентин Катаев, Эдуард Багрицкий и Анатолий Фиолетов.

В августе 1914 года началась Первая мировая война, но именно в 1914 — 1917 годах молодые поэты выпускают альманахи с вычурными, на взгляд обычного читателя, названиями: «Шёлковые фонари», «Авто в облаках», «Серебряные трубы», «Седьмое покрывало», «Чудо в пустыне». Почти во всех этих сборниках есть стихи Анатолия Вениаминовича Фиолетова.

Он родился в Одессе в 1897 году в достаточно зажиточной еврейской семье. «У Екатерины и Вениамина Шоров было два сына. Отец Екатерины был то ли ростовщик, то ли банкир. Он давал деньги в займы морским офицерам... — вспоминает сводная сестра Фиолетова Эльза Рапопорт. (На самом деле Вениамин Шор был купцом второй гильдии.) — Мать моя овдовела очень рано. Муж внезапно скончался от сердечного приступа, ему было тридцать лет. У матери остались двое мальчиков — двухлетний Осип и четырёхлетний Натан, будущий поэт Анатолий Фиолетов. Через восемь лет моя мать вышла замуж за Давида Рапопорта, и родилась я».

Из воспоминаний сестры видно, что большую часть времени она с родителями жила в Петербурге, а мальчики жили в Одессе, скорее всего, у деда. Анатолий

оканчивает гимназию, казалось бы, должен пойти по стопам деда и стать для начала хотя бы банковским клерком. А он пишет стихи. По легенде, гимназист Натан Шор и ученик реального училища Эдуард Дзюбин разыграли цвета — фиолетовый и багровый — для своих псевдонимов: учащимся запрещалось участвовать в публичных выступлениях. Так появились поэты Анатолий Фиолетов и Эдуард Багрицкий. Два друга триумфально ворвались в литературную жизнь. Оба были невозможно молодыми и самоуверенными.

Средь разных принцев и поэтов
Я — Анатолий Фиолетов —
Глашатай Солнечных Рассветов...
Мой гордый знак — Грядущим жить.

В 1917 году инициативная группа студенческого Литературно-художественного кружка активно вербует новых членов. Поэтические вечера привлекают изрядное количество публики. Новое художественное объединение «Зелёная лампа» привлекает в свои ряды лучшие силы «Одесского Парнаса». В названии никаких притязаний на сходство со знаменитым литературным кружком пушкинской поры не было. Просто в комнате, где молодые «зеленоламповцы» собрались впервые, на столе стояла лампа с распространённым тогда абажуром зелёного стекла. Лампу потом в пылу литературных баталий разбили.

В отличие от достаточно ленивого Багрицкого Натан поступает в Новороссийский университет на юридическое отделение. Когда после Февральской революции студентов-юристов привлекли к работе в уголовном сыске,

Фиолетов-Шор стал инспектором розыскного отдела. Там же работал его младший брат Осип, послуживший прототипом Остапа Бендера. Они все приятельствовали — братья Шор, братья Катаевы, Багрицкий, Олеша, Ильф. Это о Фиолетове писал Валентин Катаев в романе-воспоминании «Алмазный мой венец»: «Он был первым футуристом, с которым я познакомился и подружился. Он издал к тому времени на свой счёт маленькую книжечку крайне непонятных стихов, в обложке из зелёной обойной бумаги». Первая и последняя прижизненная книга поэта «Зелёные агаты. Поэзы» вышла в 1914 году. Сегодня известен единственный сохранившийся экземпляр — в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

Осенью 1918 года Анатолий Фиолетов женился на поэтессе Зинаиде Шишовой. 24 октября 1918 года последний раз вместе с женой был на заседании «Зелёной лампы». А 14 ноября инспектор уголовного розыска Фиолетов был среди бела дня застрелен бандитами. Ему был 21 год.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СУМЕРКИ

В электрические сумерки дали улицы зачарованы,
Фонари устало светятся, к мостовым своим прикованы,
Красноглазые автобусы с тишиной перекликаются,
И деревья в платья лунные лунным светом облакаются.
Что-то в сумерках таинственно.

И прохожие медлительны,
И глаза у них безумные, и улыбки их томительны.
Я не знаю. Мне так кажется.

Но колдует вечер матовый.

АПРЕЛЬ ГОРОДСКОЙ

Апрель, полупьяный от запахов марта,
Надевши атласный тюльпановый смокинг,
Пришёл в драпированный копотью город.
Брюнетки вороны с осанкою лорда
Шептались сурово: «Ах choking, ах choking!
Вульгарен наряд у румяного франта».

И даже у неба глаза засинели,
И солнце, как встарь, целовалось с землею,
А тихие в белых передниках тучки
Бродили, держась благонравно за ручки,
И мирно болтали сестричка с сестрою:
«Весна слишком явно флиртует с Апрелем».

Когда же заря утомлённо снимала
Лиловое платье, истомно зевая,
Весна в переулках Апрелю шептала:
«Мой милый, не бойся угрозного мая».

Но дни, умирая от знойного хмеля,
Медлительно таяли в улицах бурых,
Где солнце сверкало клинками из стали...
А в пряные ночи уже зацветали
Гирлянды жасминов — детей белокурых
Весны светлоглазой и франта Апреля.

ОСЕНЬ НА ДАЧЕ

В пальто лакированном нежный рояль простудился,
Уныло жужжали продрогшие хриплые струны,

А август прозрачный слезами глухими залился,
По-детски вздыхая среди ночи сырой и безлунной.
Наутро закашляли тягостно хмурые ветры,
И сад полысевший, кивая печально ветвями,
Позволил деревьям надеть известковые гетры...
Безрадостно осень приходит ненастными днями.

О ЛОШАДЯХ

1

На улицы спустился вечер зябкий
И горестно мерцал в овальных лужах.
Сновали исполнительно лошадки,
Стараясь заслужить, как можно лучше,
Физическим трудом свой скромный ужин.
Уныло падал дождь, сочась из тучи,
И лошади, зевавшие украдкой,
Шептали про себя: «Как будет сладко,
Домой часов в двенадцать воротившись,
Овёс сначала скушать, утомившись,
Затем уснуть, к коллеге прислонившись...»

2

О, сколько самообладания
У лошадей простого звания,
Не обращающих внимания
На трудности существования!

У тебя коронка бледная
Светло-пепельных волос.
Я любовь тебе принёс,
Но любовь такая бедная...
Ты царица стройно-стройная,
Аметисты в блеске глаз.
Любишь только тёмный газ —
В светлых платьях беспокойная.
Знаю я — улыбка пьяная,
Бледность строгого лица
Ждёт любовника жреца,
А любовь земная, странная,
Без молитвы и молчания
Для тебя смешна до слёз.
Ты — в сиянье нежных грёз,
В сладкой грусти ожидания...

Не архангельские трубы —
Деревянные фаготы
Пели мне о жизни грубой,
Про печали, про заботы.

И теперь, как прошлым летом,
Не грущу и не читаю,
Озарённый тихим светом,
Дни прозрачные считаю.

Не грустя и не ликуя,
Ожидаю смерти милой,

Золотого аллилуйя
Над высокою могилой.

Милый Боже! Неужели
Я метнусь в благой дремоте?
— Всё прошло, над всем пропели
Деревянные фаготы.

Как холодно розовым грушам!
Уж щёки в узорах румянца.
Прильнувши к витрине послушно,
Их носики жалко слезятся.
Октябрь злой сыростью дышит,
А у груш тончайшая кожа.
И было б, бесспорно, не лишним
Им сшить из сукна, предположим,
Хоть маленький китель, пальтишко,
В одежде им было б теплее.
Но к вам невнимательны слишком...
Ах, как я вас, груши, жалею!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Иванова

ПЕРЕЛЁТНЫЕ ТЕТРАДИ

Три месяца каникулы!
Тетрадки встали в ряд,
Вспорхнули, закурлыкали,
В Австралию летят!

Каникулы в Сокольниках,
А там — наоборот:
У австралийских школьников
Сейчас учебный год.

И, шелестя страницами,
Летел тетрадный клин
Над странами, границами
И зеленью долин,

Над голубыми глазами
С разливами зари.
А следом за тетрадями
Летели буквари.

Держались дружно, стаями,
Над поймой Иртыша,
Потом — над Гималаями,
Обложками шурша.

Под ливнями не хныкали
В клеёнчатых плащах.
Каникулы, каникулы!
Евразия, прощай!

И вдруг тетрадь над Явою
Шепнула букварю:
«Вернёмся в Златоглавую,
Но только к сентябрю».

ЦИКЛОН

Мы проснулись утром рано —
В серых тучах небосклон.
К нам пришёл из океана
Атлантический Циклон.

Закружил спиралью ветер,
А листву — веретеном.
Синь на небе обесцветил,
Вылил дождик за окном.

К нам во двор решил забраться,
Натоптав, как серый слон.
Эх, скорей сменил бы братца
Затяжной Антициклон.

МАМА МЫЛА ЛАМУ

«Мама мыла ламу!» —
Говорил мой брат.
Повторял упрямо,
Много раз подряд.
Верю — в куче хлама,
В тёмной кладовой

Затаилась лама
И хрустит травой!
Ходит утром ранним
Тихо, босиком.
С мамой в нашей ванне
Моется тайком!
Как-то за обедом
Мне поведал брат —
Даму-логопеда
Пригласили в сад.
«Мама мыра раму!» —
Брат открыл секрет.
Эх, спугнула ламу
Дама-логопед...
И в кладовке пусто
И по всем углам.
Очень-очень грустно
Жить совсем без лам...

Сергей Георгиев

ПЁСТРАЯ БАБОЧКА ПО ИМЕНИ МАРГАРИТА

ГЛУБИНА

Одна пёстрая бабочка по имени Маргарита среди друзей на зелёной лужайке слыла первой красавицей. Мотыльки и даже некоторые стрекозы считали её самой расчудесной и распрекрасной из бабочек на белом свете.

— Ах, какая ужасная несправедливость! — задумалась однажды милашка. — Все вокруг восхищаются моей удивительной красотой, кроме меня самой! Ах, как бы мне хотелось ...самой себя увидеть!

— Какие пустяки, чего уж проще! — успокоил подружку приятель-мотылёк. — Загляни в какую-нибудь лужу, увидишь там своё отражение — и любуйся сколько душе угодно!

Красавица послушала мудрый совет, так и поступила. Она подлетела к ближайшей луже и заглянула в неё. В глубине лужи летунья увидела одного только чёрненького шустрого головастика.

— Ах! — сказала бабочка Маргарита. — Какая прелесть! Настоящую красоту нужно ещё уметь разглядеть!

НОВАЯ УЧЕНИЦА

Пёстрая бабочка Маргарита опустилась на резной лист костяники, широко раскинула крылышки.

Подлетел шмель Ульян Ульяныч, опустился на соседний лист.

— Хочешь, Маргарита, научу тебя летать? — предложил шмель.

— Летать? — удивилась бабочка. — Но я умею летать!

— Жалко, — грустно вздохнул Ульян Ульяныч. — Вот если б не умела, я бы тебя летать научил!

Добрая Рита огляделась по сторонам.

— Дядя Ульян, а вы научите летать муравьёв! — придумала она. — Муравьи летать точно не умеют!

Шмель Ульян Ульяныч погрустнел ещё больше.

— Я им предлагал, — сказал он. — Муравьи ответили: некогда им летать, они делом заняты!

Бабочке Рите стало ужасно жалко своего незадачливого собеседника. Чем же ему помочь?

— Я вспомнила! — воскликнула вдруг Рита. — Дядя Ульян, когда я была ещё куколкой, я совсем не умела летать! Глядя на вас, я превратилась в бабочку и сразу же полетела! Вы мой учитель!

— Правда? — оживился серьёзный и с виду даже немного мрачный шмель. — Это правда?

— Чистая правда! — подтвердила бабочка. — А недавно я видела, как мохнатая гусеница Варвара сделалась куколкой! Так что скоро, дядя Ульян, у вас появится новая ученица!

ЗНАКОМСТВО

Пёстрая бабочка Рита порхала над лужайкой. Прилетела незнакомая полосатая пчела и опустилась на цветок. Общительная Рита немедленно устроилась на соседнем цветке и предложила пчеле:

— Давайте знакомиться! Я бабочка, меня зовут Маргарита! Можно просто Рита!

— Ж-ж-ж-жоя! — вежливо ответила пчела. — Можно, ж-ж-ж-ж, просто Жоя!

— Как-как? — удивилась бабочка. — Разве такое имя бывает — Жоя?

— Ж-ж-ж-жоя! — упорно повторила пчела.

— Ах, Зоя! — догадалась вдруг бабочка. — Вас зовут Зоя, правильно?

— Ж-ж-ж-ж! — громко загудела пчела Зоя. — Правильно, ж-ж-ж-ж!

Бабочка Рита удивлённо взмахнула пёстрыми крыльшками.

— Почему же так прямо на сказать — 3-3-3-3-зоя? — спросила она.

Полосатая пчела зажужжала в ответ:

— Да что же я вам — муха какая-то или комар, ж-ж-ж-ж-ж, чтобы 3-3-зудеть?! — возмутилась она.

ПОЛЁТ БАБОЧКИ

Строгая пчела Зоя однажды выговорила бабочке Рите:

— Знаете, что я заметила, милочка? В то время, как все насекомые занимаются каждый своим полезным делом, вы просто без толку порхаете туда-сюда, туда-сюда!

— Как это без толку?! — возразила пчеле бабочка. — С высоты я люблюсь нашей прекрасной цветущей лужайкой!

— Вот даже как! Удивительная беспечность! — ахнула Зоя. — Порхаете и совсем не смотрите по сторонам! А если в полёте вы столкнётесь с каким-нибудь безалаберным комаром?!

Пёстрая бабочка Рита грациозно и кокетливо взмахнула крылышками.

— Вот пусть комар и смотрит куда летит! — справедливо ответила она неугомонной пчеле. — Пусть летит и любит полётом бабочки!

Ж-Ж-Ж!

Любознательная бабочка Рита однажды разговорилась со знакомой пчелой Зоей.

— Давно хотела спросить вас, милочка, — начала она. — Почему вы жужжите в полёте?

— Потому что несу ценный груз! — ответила Зоя. — Чтобы все уступали мне дорогу! Я собрала цветочный нектар и несу его в улей!

— Ясно! — взмахнула крылышками Рита и продолжила расспросы: — Почему же в таком случае вы жужжите и тогда, когда летите налегке, от своего улья на цветочную поляну!

— Что ж-ж-ж-ж тут непонятного?! — прожужжала пчела. — Я жужжу и налегке, чтобы все уступали мне дорогу! Потому что лечу за ценным грузом!

МЁД

С раннего утра бабочка Рита беспечно порхала над росистой лужайкой. Слегка утомившись в полёте, она решила немного передохнуть и опустилась на душистый, ещё не до конца распустившийся жёлтый цветок.

Едва Рита сложила пёстрые крылышки, лепестки цветка вдруг зашевелились, и из глубины бутона показалась пчела Зоя.

— Ах, извините, пожалуйста! Кажется, я вам помешала! — смутилась бабочка.

Увидев смущение бабочки, пчела её успокоила:

— Какие пустяки, ж-ж-ж-ж! Своё важное дело я уже закончила! Да вы не переживайте, нектара в цветке осталось ещё много! Берите сколько унесёте!

Бабочка Рита очень удивилась.

— Нектар?! — переспросила она. — Да зачем же мне нектар?! Вот цветочная пыльца — совсем другое дело! Лучшее украшение для бабочки! Цветочная пыльца на моих крылышках выглядит просто роскошно!

Теперь пришла очередь удивляться пчеле.

— Ж-ж-ж-ж, не скаж-жите! — прожужжала она. — Нектар в нашей жизни — самое главное! У нас, у пчёл, это называется взЯток! Я отнесу взЯток в улей, из нектара получится мёд! Представляете?

— Да, — согласилась бабочка Рита. — Представляю! Теперь у вас будет мёд!

Пчела Зоя зажужжала ещё звонче, крылышки её сделались при этом почти прозрачными. Пчела грузно оторвалась от поверхности лепестка, сначала на мгновение зависла в воздухе, а затем сделала небольшой круг над лужайкой.

— Много мёду, ж-ж-ж-ж-ж-ж! — прожужжала она уже в полёте. — Какой обед, ж-ж-ж-ж, скаж-жу я вам! Мёд липовый на первое! На второе мёд каштановый, ж-ж-ж-ж!

Старательно прожужжав почти всё пчелиное обеденное меню, Зоя улетела прочь, к своему родному улью.

Бабочка Рита долго смотрела вслед деловитой пчеле.

— Каштановый мёд на второе... — наконец задумчиво повторила. — Это хорошо! Очень полезно и вкусно! Интересно только, а что же у них, у пчёл, на сладкое?

ВЕРХОМ НА СТРЕКОЗЕ

Однажды бабочка Рита наблюдала весьма необычную картину.

Она устроилась отдохнуть на верхушке травинки и вдруг увидела стрекозу с прозрачными крыльями.

Верхом на спине стрекозы сидел знаменитый муравей Гаврик.

Когда отважный воздухоплаватель, наконец, спешился и отпустил стрекозу, бабочка Рита спросила:

— Дорогой Гаврик, должно быть, это очень непросто — летать верхом на стрекозе?

— Летать?! Какие пустяки! — беспечно отмахнулся отважный Гаврик. — Самым трудным было стрекозу уговорить, чтобы меня покатала!

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Бабочка Рита с интересом наблюдала за мохнатой гусеницей Варварой. Та вела себя весьма странно и загадочно. Гусеница выбрала самую высокую былинку и медленно поползла по ней к вершине.

Былинка раскачивалась на ветру, но гусеница бесстрашно продолжала свой путь, она упорно ползла всё выше и выше.

— Что же там такого особенного, наверху? — сама себя спросила бабочка Рита. — Что ей там нужно? Даже любопытно, доползёт до верхушки или не доползёт?

Гусеница Варвара между тем уже добралась до самого конца своего трудного пути.

— Доползла!

На вершине стебля отважная верхолазка ненадолго замерла, внимательно осмотрелась по сторонам. Затем мохнатая гусеница изогнулась крючком... и вдруг, оттолкнувшись, оторвалась от опоры и, кувыркаясь, ухнула вниз!

Бабочка Рита всполошилась:

— Ах! Она упала!

И подлетела ближе.

— Вы не ушиблись? — участливо спросила Рита гусеницу.

— Ещё чего! — с достоинством ответила из травы Варвара. — Это я тренируюсь! Учусь летать! Ведь совсем скоро я превращусь сначала в куколку, а затем стану бабочкой!

Рита с облегчением рассмеялась.

— Вам ведь дядюшка Ульян подсказал? — догадалась она. — Наш дорогой шмель кого хочешь летать научит!

Молчаливая гусеница только согласно кивнула в ответ.

— Когда вы станете, бабочкой, дорогая Варвара, у вас появятся крылья! — сказала Рита. — И не нужно будет ничему учиться! Просто взмахнула крылышками — и полетела! Но прошу вас, ни о чём потом не рассказывайте дяде Ульяну, не расстраивайте его!

ПЕСНЯ

Над кустом лесной малины кружил шмель Ульян Ульяныч. Ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж!

— Позвольте спросить вас, дядя Ульян, — вежливо обратилась к шмелю бабочка Рита, — отчего в полёте вы жужжите?

— Ж-ж-ж! — отвечал бабочке шмель. — В полёте я не жужжу, ж-ж-ж-ж! В полёте я пою!

— Понятненько! — взмахнула крылышками бабочка Рита.

— Ж-ж-ж, тогда уж-ж-ж позвольте и мне вас спросить, голубуж-ж-ж-жка! — прожужжал шмель. — Отчего, Маргарита, вы летаете и при этом никогда не запоёте?

Пёстрая бабочка ответила, не задумываясь:

— Оттого, дядя Ульян, в полёте не пою, потому что я не просто летаю — я танцую!

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ

Мотылёк Жора любил неспешно порассуждать вслух о разных необычных вещах.

А бабочка Рита очень любила своего приятеля-мотылька слушать.

— Если внимательно присмотреться, — начинал, к примеру, Жора, — то шмель — это, в сущности, просто большая и толстая пчела! Пчела же, напротив, обыкновенный худенький шмель!

— Ах, какой же ты внимательный и наблюдательный, Жора! — обязательно восхищалась другом Рита.

Польщённый Жора продолжал:

— Если вдуматься, заяц — это большой кузнечик! А кузнечик, получается, — маленький зелёный зайчишка! Море — это большая лужа, а наша лужа — маленькое море!

— Море?! — затаив дыхание, переспрашивала бабочка Рита. — Жорик, ты видел море?! Откуда ты знаешь про море?

— Мне дедушка рассказывал, — не вдаваясь в подробности, отвечал мотылёк. — В море плавает кит, по сути — большой такой головастик! А в нашей луже головастик — как крошечный кит!

Пёстрая бабочка Рита в такие моменты застывала от восторга.

— Жора! Жорочка! Какой же ты у нас большой... большой... большой...

Сравнить друга-мотылька, этого малыша, у Риты ни с кем уж совсем малюсеньким никогда не получалось. Разве что с комаром бы или какой-нибудь противной мошкой... Но обижать Жору бабочке не хотелось. И потому Рита заканчивала всегда одинаково:

— Какой же ты у нас большой... умничка!

СОЛНЦЕ, ТУЧИ И УРАГАН

Пёстрая бабочка Рита опустилась на травинку возле самой муравьиной тропинки и расправила крылышки.

Тень от бабочки упала на муравьишку Гаврика. Гаврик как раз тащил сухую еловую иголку к муравейнику.

— Что ты натворила, Рита! Солнце спряталось! — всполошился муравей. — Это ты, Рита, заслонила солнце, будто туча!

— Ну уж, сразу — туча! — удивилась бабочка. — Скажешь тоже!

— Да! — не унимался муравей. — А ты знаешь, что будет дальше?! На небо приползут и другие тучи! Начнётся страшная гроза! А то ещё и ураган случится!

Бабочка Рита сложила крылья:

— А так лучше?

Тень на муравьиной тропинке почти совсем исчезла, превратилась в тоненькую серую чёрточку.

— Так лучше! — сощурился на яркое солнце муравей. — Ты уж, Ритуля, поаккуратней крыльями своими размахивай! Ураган — это тебе не шуточки!

ГРИБ

За ночь, после тёплого дождичка, на краю лужайки вырос крепенький и ладный гриб-красноголовик. Бабочка Рита первой увидела это чудо. Она опустилась на шляпку гриба, устроилась поудобнее, раскинула крылышки и блаженно зажмурилась.

Мимо пролетал мотылёк Жора. Увидев бабочку, он очень удивился.

— Рита! — закричал Жора на лету. — Зачем ты усе-лась на этот гриб? Неужели тебе цветков на лугу мало? Может быть, воображаешь себя лягушкой?

Не открывая глаз, бабочка Рита едва заметно пошевелила крылышками. И уже вдогонку улетающему мотыльку ответила:

— Никакой и не лягушкой! Просто детство вспоминаю... Когда я была ещё гусеницей, я так любила заползать на шляпки грибов и там погреться на солнышке...

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

Легкокрылый мотылёк Жора удивлял и восхищал всех друзей и приятелей своим необыкновенно острым умом и сообразительностью.

— Вот скажи мне, пожалуйста, Рита, в чём разница между пчелой и шмелём? — спросил однажды Жорик свою лучшую подружку.

— Ну, не знаю... — Рита задумалась. — Пчела живёт в улье, а шмель строит гнездо в зарослях кустарника... Правильно?

— И это тоже, — согласился мотылёк. — Но самая большая разница между ними: пчела в полёте жужжит, а шмель — гудит!

— Точно! — ахнула бабочка Рита. — Жорик, а вот я летаю совсем бесшумно! И что это значит?

Теперь пришло время задуматься мотыльку.

— Это значит, Рита, что ты не шмель и не пчела, — наконец с умным видом сообщил Жора.

— Фи! Ну надо же! Как просто! — выдохнула потрясённая бабочка Маргарита. — Я бы и сама могла догадаться!

СВЕТЛЯЧОК

Любознательный мотылёк Жора сделал удивительное открытие.

Своей новостью он немедленно поделился с лучшей подружкой, пёстрой бабочкой Ритой.

— Оказывается, Ритуля, в пчелином улье нет ни окон, ни дверей!

— Правда? Никогда бы не подумала! — ахнула Рита.

— Есть только узкая щёлочка, называется летОк! Через этот леток пчёлы попадают внутрь улья! Через леток же выбираются наружу! — объяснил Жорик.

Бабочка Рита часто-часто замахала крылышками, но никуда не улетела. Она всегда так делала, когда сильно переживала. И не за себя переживала, а за друзей:

— Как же пчёлки обходятся совсем без света в своём большом доме?

Мимо как раз пролетала пчела Зоя, лучшая подруга бабочки Риты.

Зоя сделала в воздухе круг и опустилась на яркий цветок неподалёку от Риты и Жорика. Бабочка и мотылёк переглянулись.

— Послушайте, Зоя... — деликатно начала разговор Рита и высказала пчеле все свои тревоги и опасения. — Плохо ведь в улье без света.

— Никто ещё не заблудился, — не отвлекаясь от работы, ответила пчела.

Риту же вдруг осенило. Она вспомнила своего знакомого светлячка Стёпу. Каждый вечер, едва начинало смеркаться и бабочки одна за другой подыскивали местечко для ночлега, Стёпа зажигал свой крошечный жёлтый фонарик. Вслед за Стёпой фонари зажигали другие светлячки, Стёпины друзья. Ночная лужайка вся расцвечивалась живыми огоньками.

— Зочка! — воскликнула добрая Рита.— Что вам, пчёлам, обязательно нужно сделать! Пригласите в гости светлячков! Светлячка Стёпу и его друзей! И тогда у вас в улье даже ночью будет светло, как днём!

— Точно! Это мысль! — подтвердил мотылёк Жорик.

Трудолюбивая пчела Зоя наконец закончила своё важ-

ное дело. Басовито жужжа, она медленно поднялась в воздух.

— Зачем нам ночью свет в улье?! — уже на лету прожужжала она. — Нам свет не нужен! Только помешает! Ночью пчёлы спят!

И со сладким грузом полетела к своему дому.

Бабочка и мотылёк опять переглянулись.

— Эх! — с досадой произнёс Жорик. — Ну надо же!

— Какая чудесная была придумка... — грустно согласилась с ним бабочка Рита.

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ПЯТНЫШКИ

Розовый кузнечик Чик позвал бабочку Риту поиграть в прятки.

— Да ну их, этих кузнечиков! — случайно услышал разговор мотылёк Жора. — Не играй с ними в прятки, они всегда выигрывают!

— Так говорить невежливо! — пристыдила было Жорика Рита.

Но кузнечик успокоил бабочку.

— Мне даже приятно! — сказал он и дружелюбно развёл лапками. — Мотылёк похвалил нас, кузнечиков! А кому же не приятно услышать похвалу!

— Как это — похвалил? — не сразу поняла бабочка Маргарита.

— Очень просто! — объяснил Чик. — Мы, кузнечики, очень разные! И цвет у нас бывает разный! Больше всего на свете зелёных кузнечиков! Я вот розовый! А ещё бывают кузнечики серые и бежевого цвета!

— Да, это я давно заметила, — согласилась бабочка. Да и мотылёк Жора спорить с Чиком не стал.

— Я весь розовый, — продолжал кузнечик. — И это помогает мне скрываться от опасности! Замер на месте — и со стороны кажется, будто это уже не я, а крошечный розовый цветок!

— Точно! — подтвердил мотылёк.

— А зелёные кузнечики просто сливаются с травой, не сразу разглядишь, даже если присматриваться! — снова развёл лапками Чик.

— Вот и играй с ними в прятки, — обиженно махнул крылышком мотылёк Жора. — Ещё и дразнятся потом, стрекочут!

Рита внимательно оглядела лужайку. Ни одного кузнечика, кроме Чика, не было видно. Зато стрёкот стоял до небес!

И это игра ещё не началась!

— Так вы будете играть с нами в прятки или не будете? — уточнил кузнечик Чик. — Что, испугались? Проиграть боитесь? Решайте же наконец!

Бабочка и мотылёк загадочно переглянулись.

— Нисколечко даже не испугались! — наконец твёрдо ответил Жора. — Просто нам в прятки играть нельзя!

— Если мы попрячемся, что же это за лужайка будет — без мотыльков и бабочек! — подтвердила Рита. — Вся красота пропадёт!

БАЛ-МАСКАРАД

Кто у нас на зелёной лужайке главная выдумщица и затейница? Все же знают, это бабочка Рита!

Рано-рано утром, ещё затемно, пока в траве молчали кузнечики, Рита собрала друзей.

— А давайте сегодня устроим бал-маскарад! — предложила она. — С музыкой и весёлыми танцами!

— Как это, бал-маскарад? — не сразу понял мотылёк Жора.

— Очень просто! — объяснила бабочка. — Каждый из вас нарядится кем захочет! То есть кем ему больше нравится! Скажем, комаром или мухой!

— Ж-ж-ж-ж-ж! — одобрительно прожужжала пчела Зоя. А потом решила: — Я, пожалуй, наряжусь пчелой! Мне так нравится!

Мотылёк Жорик от удивления часто-часто замахал крылышками, но никуда не улетел.

— Вы же и так пчела! — сказал он Зое. — Зачем вам ещё пчелой наряжаться?!

— Это сейчас я просто пчела, — объяснила Зоя. — А как принаряжусь на бал — сразу стану нарядной пчелой!

— Правильно, — поддержала подругу бабочка Рита. — А ты, Жорик, кем на балу будешь?

Мотылёк надолго задумался. И наконец ответил:

— Не хочу я наряжаться комаром или мухой! Что ещё за глупый маскарад?! На бал я прилечу легкокрылым мотыльком!

— Очень хорошо! — поддержали приятеля Рита и Зоя. Подружки, пчела и бабочка, переглянулись.

— Ещё неплохо было бы позвать на бал стрекоз, — предложила вдруг Зоя.

— Можно, — согласилась Рита. — Только не нужно им ничего говорить про маскарад! Знаем мы этих вертихвосток! Ещё переоденутся какими-нибудь мошками или слепнями!

— Пусть на балу будут просто стрекозами! — согласились с Ритой все друзья.

— Рита, а кем на балу будешь ты? — осторожно поинтересовался мотылёк Жора.

Пёстрая бабочка скромно потупилась.

— Пока не скажу, — загадочно ответила она. — Сами увидите...

А потом из-за горизонта брызнули первые солнечные лучи. И сразу же, как по команде, воздух задрожал от чудесной музыки. Это дружно и слаженно зазвенели кузнечики.

Степенный и всеми уважаемый шмель Ульян Ульяныч, троюродный дядюшка пчелы Зои, торжественно объявил начало бала.

Под невидимый оркестр над цветами беспечно и весело, без усталости, до позднего вечера порхали и кружились многочисленные бабочки и шмели, мотыльки и стрекозы!

И все, конечно же, признали: Первая Красавица на лужайке, Королева Бала — наша бабочка Рита!

Тут спору нет! Видели сами!

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вадим шёл следом за стариком, неторопливо вышагивающим между телами спящих. Сердце бешено колотилось от страха, что вот-вот кто-нибудь проснётся, ухватит его за ногу, спросит подозрительно: «А куда это ты? Бежать вздумал?» И крикнет старшего, и его поймут, и так же забьют, как того, давешнего.

Но было тихо. Они осторожно шагали, удаляясь от костра, пока старик не остановился, поджидая Вадима:

— Я сейчас отвлеку охрану, а ты пойдёшь вон по тому склону вверх. Точнее, помчишься. Метров через сто будет широкий проход. Туда не суйся, тебе надо через кусты справа. Понял? Дорогу-то помнишь?

Вадим неуверенно кивнул, пытаюсь восстановить в памяти нарисованный на земле план.

— Ну, смотри, там спрашивать будет некого. Как выберешься наверх, добираться до жилого района. Там постарайся залечь в ближайшую канаву и жди до утра. По ночам опасно бродить.

Вадим ещё раз кивнул. Дед помолчал и пробормотал:

— Ну, сынок, удачи тебе. Давай, а я их отвлеку. — И он двинулся к маячившим тёмным фигурам. Вскоре из темноты донёсся его хриплый голос: — Эй, сторож!

— Чего тебе? — буркнули ему неприветливо в ответ.

— Да там, на северной стороне, шум, вроде даже голоса какие-то.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

— Где? — встрепенулись охранники. — Веди!

— Да вон там, слышите?

Вадим проскользнул вверх по склону, но из-за криков и топота охранников стали просыпаться спящие.

— Что? Что случилось? Почему шум? — начали раздаваться хриплые спросонья и встревоженные голоса. Смотрели все, к счастью, в спины шагающих прямо по спящим на земле охранников. Вадим про себя сказал спасибо старику за то, что тот вывел его за территорию сонного царства.

Везение закончилось, когда он уже почти выбрался из котлована. Один из возвращающихся среди недоумённо и недовольно гудящей толпы вдруг заорал:

— Гляньте, вон там! Ползёт кто-то! Вон он, гадина, где!

Одним прыжком преодолев кусты, до крови расцарапав о колючие ветки лицо и руки, Вадим рванулся бежать. Ему казалось, что погоня настигает, что он слышит топот и крики под самым ухом. Страх подгонял как плетью, неизвестно откуда брались силы. Но рано или поздно они должны были кончиться, и он упал.

Сначала ему показалось, что он оглох. Наверное, от напряжения что-то лопнуло в голове, может, барабанные перепонки. И сейчас горячая кровь толчками начнёт выплёскиваться из ушей. И тут он услышал своё судорожное дыхание и понял, что вокруг просто густая тишина. Его никто не преследовал. Он огляделся, медленно осознавая, что не понимает, где находится. Он заблудился.

Когда кислород наконец заполнил лёгкие и стала понемногу возвращаться способность соображать, он встал, осмотрелся попытался вспомнить нарисованный стариком план. Бесполезно. Вокруг было голое поле.

Вдалеке теснились какие-то строения, выглядевшие сейчас просто нагромождением чёрных пятен на фоне ночного неба. Выбора особого не было, и Вадим пошёл туда.

Идти оказалось ближе, чем он думал. Вскоре по бокам разбитой дороги выросли обшарпанные грязные стены. «Всюду разруха, бардак, — с неожиданным для самого себя раздражением подумал Вадим. — Такое ощущение, что здешние люди просто-напросто гордятся таким состоянием. Живущие за этими стенами, скорее всего, не рабы, а свободные, местные. Кто или что мешает им жить по-человечески?»

Про то, что ночью гулять по здешним улицам опасно, Вадим вспомнил слишком поздно: верёвочная петля резко захлестнула его ноги, и он рухнул лицом в лужу. В шею ему тут же упёрся холодный предмет, в спину чьё-то колено. Затем сильные руки перевернули его, больно приложив теперь уже затылком.

Вадим попытался поднять руку, чтобы протереть заляпанное грязью лицо, но тут же скорчился от тычка в живот.

— Не двигайся! — рявкнул кто-то.

— Да брось ты! — оборвал его другой. — Это же явно не тот.

— Уверен? Откуда знаешь? Присутствовал, что ли?

— Да что там присутствовать, — небрежно бросил первый, — там, в округе, говорят, двух девок видели. А этот, — он несильно пнул Вадима в бок, — что-то на девку не похож.

— Не похож, не похож, — присоединился третий налётчик. — А чего по ночам шляется? Нас не боится? А кто ещё нас не боится, кроме тех ненормальных, что Рыжего чуть не пришибли?

— Бред. Рыжий сам попался. Неизвестно ещё, кто его. Может, добычу с кем не поделил, вот и дали ему как следует, а про девок сплетню пустили, чтоб подозрения отвести. А этот придурок просто погулять вышел.

Налётчики засмеялись. Вадима снова пнули, уже сильнее.

— Ты чего ходишь по ночам? — Тон спрашивающего не предполагал, что ему могут не ответить, и Вадим ляпнул первое, что пришло в голову:

— Я в квартал увеселений шёл.

— Без денег? — удивился один из ночных грабителей, успевший обследовать карманы парня.

— Я там встретиться должен был, с приятелем. На его и погуляли бы.

Вадим, кривясь от боли в голове, попытался сесть. Ему даже дали это сделать.

— Ладно, взять с него нечего, пошли, — сказал, видимо, главарь.

— Может, всё-таки прикончить его? — предложил другой грабитель, задумчиво похлопывая по ладони длинным ножом.

— Зачем? — И главарь зашагал прочь. За ним, перешагнув прямо через Вадима, заторопился и второй подельник, следом, явно неохотно, тот, что вытащил нож. Вадим остался сидеть на дороге.

Отойдя на некоторое расстояние, главарь обернулся:

— Кстати, квартал увеселений в западной стороне. Вон там. — Он махнул рукой, не глядя на Вадима. — Если поторопишься, к утру как раз придёшь. И в следующий раз ври осторожней, а то никто и не глянет, что ты недавно из верхнего. Ткнул заточкой в бок, и хана.

И, не оглядываясь больше, скрылся в темноте вместе с подельниками.

Надо быть осмотрительней. Не попадаться больше никому на глаза, осторожно пробираться мимо подслеповатых окошек, прислушиваться к каждому шороху. Но Вадим отчётливо понимал, что если кто-то захочет на него напасть, он даже шагов не услышит. И сопротивляться не сможет. Не умеет. Не приспособлен. Поэтому он просто брёл вперёд, стараясь держаться в темноте и не попадать под свет редких фонарей. Смертельно хотелось спать, ноги едва держали, голова, ей за последние сутки больше всего досталось, дико болела. Мысли шевелились, словно полудохлые мухи. Интересно, как он в квартале увеселений будет искать Алинку? Да и там ли она вообще? А если он её не найдет? Что тогда делать ему? Он не может уйти отсюда без неё, но и не представляет, как разыскивать её в этом проклятом городе.

Он шёл и шёл, вроде бы в нужном направлении. Дома всё никак не кончались. На самом краю неба появилась бледная полоска. Скоро рассвет. Вадим поёжился. Холодно. Если он сейчас не согреется и не передохнёт, то свалится и сдохнет сам, так и не найдя Алину. А где он тут намерен отдыхать? «Может, ещё и завтрак с доставкой закажешь? — со злостью рыкнул он на себя. — Вытри сопли и двигай ноги дальше. Нечего рассчитывать на чудеса, не то это место. Что, ещё не понял?»

Но, несмотря на самому себе щедро выдаваемые пинки, усталость накатывала всё сильнее. Куда он идёт? Что собирается делать, зачем, что он вообще может? Шаги сами собой замедлялись, казалось, что вместе с рассветом тоскливая безнадежность и глухое одиночество затопляют эти отвратительные улочки. Он остановился и опустил голову. Лечь бы прямо здесь и заснуть.

И никогда не просыпаться. И тут за спиной раздался женский крик...

Он не успел даже обернуться, только оглянулся через плечо, как на него кто-то налетел, чуть не сбив с ног, и сдавленный крик прозвучал практически в ухо:

— Ва-а-а-дька!!!

Ещё ничего не понимая, Вадим растерянно обнял вцепившуюся в него девушку.

— Алинка... — пробормотал он почти беззвучно и вдруг закричал: — Алинка! Алинка!

— Вадька! — Девушку трясло как в лихорадке, она держалась за Вадима, словно боясь, что он выскользнет сейчас из её рук и исчезнет, растает как дым. Глаза её показались Вадиму какими-то незнакомыми, напоминали прежние только цветом.

И тут Вадим получил тычок в бок, злой и весьма ощутимый.

— Идиоты! — прошипела невесть откуда взявшаяся за его плечом темноволосая девушка в каких-то лохмотьях. — Нашли где и когда орать! Приключений на сегодня мало?

Удивительно, но Алина не шарахнулась от неё, не спряталась за Вадима, только выскользнула из его рук, схватилась за рукав его куртки и спросила её:

— Куда?

Брюнетка помчалась вперёд, Алина потащила Вадима за ней. Смирившись, что пока что ему никто ничего объяснять не собирается, он послушно поторопился за девушками. Бежали они долго. Солнце поднялось уже высоко, дома вокруг сменились заборами, затем кончились и заборы. Потянулось поле с редкими кучками невысоких деревьев. И снова дома. Улицы были почти безлюдны, и никто не бросал подозрительные взгляды на то бегущих, то быстро шагающих ребят.

Алина внезапно остановилась, наклонилась, упёрлась ладонями в колени и простонала на выдохе:

— Всё, я дальше никак!

— Чёрт с тобой! — пожалала плечами, тоже пытаюсь отдышаться, Ксюша. — Хотя мы уже почти пришли.

— Куда пришли?

Вадим попытался поддержать Алину под локоть, но та решительно села прямо на землю и закрыла глаза, облизывая пересохшие губы.

— В заброшенный район, — кратко ответила брюнетка, садясь рядом с Алиной, и искоса глянула на неё. — Это, я так понимаю, твой дружок?

Алина кивнула, не открывая глаз. Вадим махнул рукой и тоже плюхнулся на дорогу, блаженно вытянув ноги.

— Так тебе оплату вернуть? — спросила спокойно Ксюша. — Я ж вроде как не отработала.

— Иди ты, — устало скривилась Алина. — Тебе ещё выводить нас.

Её спутница молча дёрнула плечом.

— Может, мне кто-нибудь наконец объяснит хоть что-нибудь? — спросил Вадим, задерживая взгляд на незнакомке. Худая, невысокая, ниже Алинки, тёмные волосы обрезаны неровно выше плеч. Глаза неожиданно светлые. И, судя по ним, ей лет сорок. По всему остальному — ровесница.

Поняв, что вопрос относится больше к ней, девушка неохотно отозвалась:

— Я Ксюша. Твоя подружка, когда свалилась мне на голову из верхнего, воспылала желанием тебя найти. За определённую плату я согласилась. Вот и всё.

— Мы думали, ты у ловцов, на стройке или в котловане, — пробормотала Алина.

Вадима передёрнуло:

— Я там и был. А потом выбрался и отправился искать тебя. Я думал, ты в квартале увеселений.

Девушки странно переглянулись, и теперь передёрнуло уже Алину.

— Я там и была, — глухим эхом откликнулась она.

Ксюша фыркнула и встала:

— Ну что, все во всём разобрались? Тогда идём дальше. Надо отдохнуть и выспаться, а к ночи пойдём к выходам в верхний.

— Ты сама-то здешняя? — спросил Вадим.

— Да. Нет, — отозвались хором обе девушки.

Алина тоже поднялась и поёжилась от холодного утреннего ветра. Вадим оглядел её превратившуюся в грязную тряпку неизвестного цвета водолазку, рваные джинсы и снял свою не менее изгвазданную куртку с оторванными пуговицами.

— Надевай, — велел он Алине.

На миг их глаза встретились, в них, как в отражающих друг друга зеркалах, мелькнули городской парк, золотые листья и тогдашнее Алинино «не вздумай». Скользнули тенью и исчезли. Алина молча взяла куртку.

— Идём вглубь заброшенного района, — велела Ксюша. Она мельком глянула на них и отвернулась.

— Там же кошки! — опешила Алина.

— Разведём костёр. Они боятся огня. По пути попробуем купить еды у местных, немного мелочи у меня ещё осталось.

Ксюша довольно быстро нашла вполне пригодный для отдыха дворик, обрамлённый небольшим овражком с одной стороны и полуразвалившимися стенами с двух других.

— Внутри домов лучше не заходить, — предупредила она, — если только за топливом для костра. А ещё лучше будет, если вы тихо посидите здесь, ничего не трогая, а я найду дрова. Заблудитесь ещё, задолбаюсь потом вас искать.

И она исчезла в проёме между развалинами. И словно связующая ниточка порвалась...

— Ты как сюда попал? — спросила Алина, не глядя на Вадима, стоящего посреди дворика.

— Не знаю, — честно сказал тот, — говорят, по голове дали и уволокли в нижний мир, как это тут у них называется. Пришёл в себя уже в вонючей яме, забитой людьми, как бочка селедками. А ты?

— Пошла тебя искать, свалилась в какой-то овраг, а оттуда меня уже Ксюха вытащила. И понеслось. Она обещала вывести к выходу отсюда.

— Мне тоже рассказали, как выбраться, — сказал Вадим.

Алина посмотрела на него, почувствовав какую-то странность в его голосе. И поняла, что он пытается её утешить. И это вдруг снесло стену, за которой она пряталась и за которую держалась эти два дня, выживая, борясь, запрещая себе осмысливать происходящее, бояться, плакать, чувствовать боль.

— Вадька! — Алина вдруг качнулась к нему, губы задрожали, серые глаза наполнились слезами. Она вытерла их тыльной стороной тонкой ладони, уже не задумываясь, что растирает по лицу жалкие остатки туши. Маленькая девочка, переигравшая во взрослую женщину и вдруг испугавшаяся этой слишком большой и сложной для неё жизни. Она уткнулась лбом ему в грудь, плечи её задрожали.

— Вадь, скажи, что всё это неправда!

— Алинка... — растерянно промямлил он, чувствуя, как нужны ей сейчас его поддержка, защита, утешение, но он не знал, как это выразить словами. Вадим осторожно поднял руку, прикоснулся к светлым волосам, ещё хранившим далёкий запах чистоты, дома, уюта. Отдёрнул. Осмелел и погладил девушку по волосам, приговаривая:

— Алинка, не плачь, скоро всё закончится, мы вернёмся домой, к родителям. Хочешь, сходим с тобой куда-нибудь. Ну, мороженого поедим. Не плачь. Забудем всё как страшный сон.

Вадим понимал, что она его не слушает, и окончательно убедился в этом, когда она заговорила прерывистым шёпотом:

— Других миров не бывает. А если и бывают, то населены они гномами и эльфами, великими воинами и прекрасными принцессами. В них не умирают люди, нет грязи и страха, не бывает голода. Вадь, скажи мне, что я сошла с ума. Пусть лучше так. Я не могу. Мне страшно. Я боюсь даже голову поднять, глаза открыть, чтоб опять не увидеть этот ужас. Зачем всё это? Кому нужен этот уродливый мир? Почему всё так? Зачем рассказывать сказки о прекрасном, если этого прекрасного нет? Лучше бы я всю жизнь жила экзальтированной дурочкой, верящей в чудеса, чем один раз увидела, что это такое. Вадька, я не хочу! Мы не выберемся, это навсегда, это по гроб жизни снится будет. Я не хочу!

Алина уже плакала навзрыд. Вадим не отвечал ей, он только крепче обнял её, защищая самого дорогого и несчастного человека в этом мире. Все его собственные переживания отошли на второй план. Он пообещал себе, что Алина никогда не узнает, что случилось с ним за эти

сутки. Хватит ей и своих потрясений, а его кошмары останутся только с ним. Он убережёт её от них.

Алина только крепче прижалась к нему, словно находя спасение в его руках. Бойтся маленькая девочка большой жизни или нет — её никто не спрашивал. Как и маленького мальчика. На грязном дворе стояли, обнявшись, юный мужчина и юная женщина. Ищущая защиты и заступник, слабая и сильный. Злая жизнь за сутки расставила приоритеты и раздала роли, и спорить с ней не было возможности.

Неожиданно вынырнувшая из-за угла Ксюша с охапкой старых досок для растопки замерла. На её лице отразились сначала тревога: «Что случилось?», потом недоумение: «Так вроде ничего?», а потом растерянность. Вадим ещё раз прижал к себе Алину, затем мягко отстранил и, шагнув к Ксюше, взял у неё доски.

— Давай помогу.

— А ты умеешь? — всё так же растерянно поинтересовалась та.

— А что тут такого? — удивился парень. — Мы с отцом часто в походы ходили. Я даже кашеварить немного умею.

— О-фи-геть! — по слогам произнесла брюнетка, присаживаясь рядом с Алиной. Та ещё шмыгала носом, но уже не плакала, молчала, кусая губы.

Понаблюдав немного, как Вадим разводит костёр, и убедившись, что ему можно доверить это дело, Ксюша повернулась к Алине:

— Голодная? — Та отрицательно мотнула головой, не поднимая глаз. Ксюша фыркнула: — Я понимаю, что мы тут все такие нежные и чувствительные, но если ты вечером рухнешь от бессилия, я тебя на своем горбу в верхний не потащу.

— Ну и не тащи, — буркнула та. — Кто бы сомневался. Вы тут все такие добрые.

Вадим напрягся, ожидая, что Ксюша обидится, скажет что-нибудь подобное в ответ и завяжется ссора. Но девушка без малейшего намёка на злость спросила, даже с интересом:

— А какие мы должны быть, по-твоему?

— Да как нормальные люди!

— А кого, интересно, ты считаешь нормальными? Ваших, из верхнего? Половина здешних сами оттуда. Или их родители. Кстати, хозяин квартала увеселений лет двадцать как от вас.

Ксюша всё-таки злилась. И чем насмешливей становился её тон, тем больше это было заметно.

— Это неправильно, — упрямо закусил губу Алина.

— А как это — правильно? Ты знаешь? — В светлых глазах девушки пылала злая и острая, как битое стекло, насмешка. Вадим поглядывал на них с опаской, но не вмешивался.

— Может, правильно — это как в книжках? Помню, была у меня одна. Тоже про другой мир, эльфы всякие, прекрасные принцы и прочая чушь. Нет такого. Жители нашего мира, как видишь, отребье. Что там, что здесь. Это то, что существует в реальности, а не то, что выдумывают недоделанные романтики. И ты счастливица, что убедилась в этом на личном опыте и больше не веришь в сказки.

Алина смотрела на собеседницу и молчала. А потом горько усмехнулась.

— Да. Нет ничего хорошего и в нашем мире. Нас с младенчества пичкают красивыми сказками про жизнь, которой не существует. Вырастаете, перестаёте ве-

рить вроде бы, но где-то ещё теплится огонёк. А вдруг есть прекрасный мир? Ты абсолютно права. Нет его. И надежды нет, потому что всё увидела своими глазами. Только зачем нужна жизнь без надежды? Чего она стоит?

И она отвернулась. Теперь молчала Ксюша.

Вадим вздохнул и негромко сказал, привлекая их внимание:

— Надежда — это то, что внутри. Слишком глубоко, чтобы её волновало наличие или отсутствие доказательств хоть чего-нибудь. Кстати, если существует один мир, граничащий с нашим, то почему бы не найтись ещё десятку других? Вполне себе прекрасных и сказочных. И вообще, девушки, мы есть сегодня будем?

Помимо воли Ксюша глянула на него почти с восхищением.

Они разделили скудную еду, купленную Ксюшей в какой-то лавчонке, мимо которой они пробежали, потом соорудили лежаки из досок. Алина прилегла, наблюдая за костерком, но спустя пару минут уже спала

— Замоталась, — грустно сказал Вадим, глядя на неё. Ксюша хмыкнула:

— Все замотались. Иди, присоединяйся.

— Не хочется пока, — пробормотал парень и неожиданно попросил: — Расскажи о вашем мире. Ну хоть немножко. На этой... ферме никто ничего толком не объяснял. Сплошные загадки.

Ксюша, сначала кратко, затем всё больше увлекаясь, начала рассказывать.

И про кошек-людоедов, которые водятся в заброшенных районах. Их здесь, кстати, два, и оба под завязку забиты этими тварями. Охотятся стаями и легко могут

загнать и загрызть человека. И поделилась заодно, как она сама, девятилетняя, убегала от них. Про ночные банды. Про одного парня, который пытался организовать восстание против хозяина стройки. Освободил рабов, те разбежались, их неделю ловили во всех лавках, где они воровали еду. А парня повесили на площади. Жалко, хороший был, изредка подкармливал её, маленькую, когда та осталась одна. Про местные традиции, например, развлекаться поджогами кварталов бедняков. Поэтому они все пересечены земляными насыпями, чтобы в случае чего огонь не распространился далеко. И ещё много про что.

Вадим слушал жадно, с явным интересом. Так Ксюшу ещё никогда никто не слушал. Да она никогда и не говорила так долго.

Доски, принесённые для костра, прогорали. Ксюша облизнула пересохшие от долгой речи губы и умолкла. Парень невидяще смотрел на огонь, бледно-жалкий при свете дня. Солнечные лучи вытравливают всё волшебство и притягательность из жёлтых язычков.

— А ты маму свою приёмную помнишь? — вдруг спросил Вадим.

Исключительно от неожиданности Ксюша ответила на вопрос, о котором даже думать боялась:

— Нет. Даже лица. Я постаралась всё забыть, вытравить из памяти. Иначе было очень плохо. А тебе зачем?

— Просто... понимаешь, во многих семьях проблемы между детьми и родителями. У меня тоже. Да и у Алинки, — он кивнул в сторону спящей девушки. — Только теперь мне стыдно их даже проблемами назвать. — Он невесело усмехнулся, всё также глядя в костёр. — Мне сейчас так хочется их увидеть. Как просто и прозрачно

всё становится, если жизнь ставит рядом два полюса. Так, для сравнения, и о выборе речь уже не идёт.

Ксюше не всё понимала. Казалось, он и вовсе разговаривает сам с собой. Но при этом её не покидало ощущение, что Вадиму нужен собеседник. Ксюша чувствовала его опустошение и усталость. Похоже, парень действительно много пережил. Он сейчас сидел, сгорбившись, не рисовался, не геройствовал и вообще казался таким беззащитным и одиноким.

Помолчав, Ксюша тихо прикоснулась к его плечу. Он вздрогнул и повернулся к ней.

— Ты её любишь? — прямо спросила она.

— Наверное, да, — так же прямо ответил он, — мне, похоже, во многом придётся разбираться заново после возвращения.

Ксюша вспомнила свою фразу, сказанную Алине тогда, в клетке: «Тебе повезло». Да уж, не то слово. И ещё. Она бы за таким тоже отправилась, хоть в котлован, хоть к чёрту на кулички, спасти его.

— Иди спать, — как можно убедительнее сказала Ксюша, — времени осталось не так много, а отдохнуть тебе нужно.

Он бездумно кивнул и поднялся. Подошёл к спящей Алине, секунду подумал и придвинул свой лежак вплотную к её. Так будет теплее, куртка-то, чтобы накрыться, только одна.

Уже устроившись поближе к Алине, он вспомнил, о чём хотел спросить Ксюшу.

— Слушай, а почему у вас здесь такое смешение в одежде, предметах и прочем? Раз сюда попадают люди, значит, попадают и вещи. Почему вы их не используете?

— Используем. Иногда, — поморщилась та. — Но это

так, ерунда. Одежда из верхнего хороша для очень богатых или для квартала увеселений, если женская. А для такой жизни, как, например, моя, она не годится. Неудобная. В вашей технике кончается заряд или садятся батарейки, как, например, в фонарях. Где их потом брать? Ловцы выходят к вам за товаром людским, а не по магазинам. Ценится оружие, но с ним сюда редко попадают. Никто же не стремится сюда нарочно, так что сумки с необходимым багажом не тащат. Что с собой было, то сюда и попало, так что... — Она развела руками, улыбнулась вдруг и нестрого прикрикнула: — Живо спать, я кому сказала!

Вадим послушно опустил голову и, уже проваливаясь в сон, успел подумать, что у Ксюши неожиданно светлая для такой хмурой девчонки улыбка.

Ксюша проснулась первой. Ещё на грани яви и сна затаила дыхание, прислушиваясь. Нет, её разбудил не звук. Вокруг тихо. Только сопят её спутники. Значит, внутренние часы оповещают, что пора вставать. Просто внутренние часы.

Она села и потянулась. Как бы ни хотелось побравировать перед куклой Барби своей приспособленностью ко всему, но приходилось признать, этот двухдневный кросс здорово её вымотал. Ушибы болели, ноги гудели даже после отдыха, поцарапалась она, когда вылезала из клетки, не хуже Алины. И замёрзла так же, только вот куртку ей дать некому.

Она встала, размяла ноги и присела к костру. Искося глянула на спящих. Надо же, всё-таки встретились! Она не верила в чудеса и не рассчитывала на удачу. На её взгляд, взгляд жительницы этого мира, попытки Алины

отыскать какого-то друга были безумными. Здесь не имела значения дружба, здесь дорожили только жизнью. Причём только своей. Ей тоже пришлось привыкать, долго, тяжело, с болью и кровью. Ничего. Если Ксюша не сумеет вывести спутников отсюда, они тоже привыкнут, полагала она. Но сейчас, глядя на безмятежно устроившуюся на плече Вадима Алину, чувствовала, как странная печальная зависть заполняет её сердце. Нет, эти не привыкнут. Погибнут, задохнутся, но не смогут жить так, как все здесь. Другие они какие-то. Кукла, красивая даже сейчас, измотанная, грязная, со свалявшимися волосами, вызывала некоторое уважение. Не сломалась, не впала в истерику ни разу, не строила из себя неизвестно что. Да что там, даже не жаловалась. Даже Ксюша, привыкшая убегать, прятаться, вышагивать километры в поисках пристанища на ночь, ползать по крышам и прочее, и та устала как собака. Можно только представлять, каково Алине.

Она перевела взгляд на Вадима. Станный, резко отличается от всех знакомых ей парней. Здесь в этом возрасте они уже мужчины, грубые, злые, с лицами разбойников и голодными глазами. И приходящие из верхнего становились такими же. Иначе здесь не выжить. Ты самец, ты вояка, хочешь получить добычу и остаться с целой глоткой, значит, рви чужие. Одно неверное движение, и ты в лучшем случае в грязи. Ксюша это видела не раз. Но этот... Как-то же ему удалось сделать невозможное — выбраться из котлована? Вряд ли так уж бескровно, так не бывает. И при этом нет злости в глазах, он — обычный.

Ксюша передёрнула плечами и отвела взгляд. Пусть обычный. Пусть даже ей невероятно нравится эта обыч-

ность. словно в преисподней единственного живого человека повстречала. Пусть неожиданно тёплое чувство к блондинке ветерком скользит где-то внутри. Пусть. Сегодня они уйдут, так или иначе, в верхний мир или вовсе на тот свет. Если их план провалится. Из её жизни. Навсегда. И больше не будет проблем. Не с ними, это пережить можно. С собой.

Сердце защемило. Не привязываться, не ждать чудес, не плакать. Не существует ни дружбы, ни любви, ни доверия, ни дурацкого их благородства. Тому, кто думает иначе, здесь не выжить. Не выжить, не выжить. А выжить — это главное.

Она зажмурилась, повторяя привычное заклинание, заталкивая страшным усилием воли катящиеся откуда-то изнутри лавиной горькие всхлипы. Затем резко шагнула к спутникам, потрясла обоих за плечи и негромко и спокойно произнесла:

— Просыпайтесь. Пора идти.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 50

ИРИС*

Дорогие друзья, сегодня мы будем плести бутоны, чашелистики и зелёные листья к ирису.

Нам понадобятся:

бисер № 10 фиолетового, светло-зелёного и зелёного цвета;

проволока диаметром 0,3 мм зелёного и фиолетового цвета.

Начнём с бутона.

Бутон у ириса располагается непосредственно под цветком, он, как правило, закрытый. Конечно, его можно сплести из трёх лепестков, соединённых между собой от самого верха до низа, но, во-первых, это сделать достаточно сложно, а во-вторых, он будет иметь несколько угловатую форму. Поэтому мы сделаем его абсолютно закрытым, похожим на кокон. Будем использовать технику объёмного параллельного плетения на четырёх концах. Техника объёмного параллельного плетения на

*Окончание. Начало читайте в № 5.

четырёх концах подробно описана в уроке, посвящённом плетению ветки дуба с желудями.

Для бутона нам понадобятся бисер фиолетового цвета и фиолетовая проволока.

Возьмём два отрезка проволоки длиной по 60 см. На любом из них выполним в технике простого параллельного плетения схему:

1, 2.

У нас получился треугольник. Берём второй отрезок проволоки и продеваем его в бисерину первого ряда нашего треугольника, то есть в ту бисерину, которую мы не проплетали. На любой конец второго отрезка проволоки нанизываем две бисерины и проходим другим концом проволоки навстречу, выравниваем концы проволоки. У нас получились два треугольника с общей вершинкой.

Берём нашу заготовку так, чтобы внизу расположились две бисерины второго ряда, выполненные на первом отрезке проволоки, в середине — одна бисерина (вершинка двух треугольников), вверху — другие две бисерины, выполненные на втором отрезке проволоки. Концы проволоки первого и второго отрезков должны располагаться параллельно относительно друг друга. Кажется, что это сложно, но если читать и сразу выполнять, то всё будет понятно и просто.

Поворачиваем работу на 90 градусов по часовой стрелке, одна пара концов проволоки смотрит вверх, а другая — вниз.

На левый конец верхней пары отрезков нанизываем две бисерины и проплетаем правым концом навстречу, разводим концы проволоки в стороны. Разводить концы

в стороны нужно для того, чтобы позже было понятно, где мы уже выполнили следующий ряд, а где ещё нет.

Теперь переворачиваем нашу работу на 180 градусов и повторяем то же самое на двух других концах. Не забываем развести их в стороны. У нас получилось некое подобие кружочка, в середине которого одна бисерина и восемь бисерин по кругу (четыре ряда по две бисерины), концы проволоки должны располагаться параллельно относительно друг друга.

Снова поворачиваем работу на 90 градусов, одна пара концов проволоки смотрит вверх, а другая — вниз. На левый конец верхней пары отрезков проволоки нанизываем четыре бисерины и проходим правым концом навстречу, разводим концы проволоки в стороны. Поворачиваем нашу работу на 180 градусов и повторяем то же самое на нижней паре концов проволоки.

Снова поворачиваем работу на 90 градусов, одна пара концов проволоки смотрит вверх, а другая — вниз. На левый конец верхней пары отрезков проволоки нанизываем четыре бисерины и проходим правым концом навстречу, разводим концы проволоки в стороны.

Поворачиваем работу на 180 градусов и повторяем то же самое на другой паре концов проволоки. У нас вокруг первого кружка появился второй, состоящий уже из шестнадцати бисерин (четыре ряда по четыре бисерины).

После второго яруса, состоящего из четырёх рядов по четыре бисерины, у нас вырисовывается схема или порядок плетения. Поворачивая работу на 90 градусов, мы выполняем первый и третий ряды очередного яруса, а поворачивая работу на 180 градусов, — второй и четвёртый. Это нужно хорошо усвоить, потому что если мы

что-то перепутаем, то у нас между рядами или ярусами будут образовываться дырки.

Я ещё раз подробно опишу порядок плетения следующего ряда, а оставшиеся ярусы дам в схеме.

Итак, у нас есть кружок, у которого в центре одна бисерина, затем восемь бисерин по кругу и ещё шестнадцать бисерин по следующему кругу, Вот эти круги мы будем называть ярусами. Таким образом, в первом ярусе у нас одна бисерина, во втором — четыре ряда по две бисерины, в третьем — четыре ряда по четыре бисерины.

Теперь плетём четвёртый ярус. Если мы не забыли развести концы проволоки в стороны, то у нас есть кружок, состоящий из трёх ярусов и двух пар концов, расположенных параллельно относительно друг друга.

Поворачиваем работу на 90 градусов. На левый конец верхней пары отрезков проволоки нанизываем пять бисерин и проходим другим концом навстречу, разводим концы проволоки в стороны. Поворачиваем работу на 180 градусов и повторяем то же самое на другой паре концов проволоки.

Снова поворачиваем работу на 90 градусов и на левый конец верхней пары отрезков проволоки нанизываем пять бисерин, а правым концом проходим навстречу, разводим концы проволоки в сторону. Повторяем то же самое на другой паре концов проволоки. Мы выполнили четвёртый ярус, состоящий из четырёх рядов по пять бисерин. Чтобы не путаться, всегда поворачиваем работу в одном и том же направлении (по часовой стрелке или против неё, если вам так удобнее).

Следующие ярусы я дам в кратком описании.

5 ярус — 4 ряда по 6 бисерин;

6 ярус — 4 ряда по 7 бисерин;
7 и 8 ярусы — 4 ряда по 8 бисерин;
9, 10 и 11 ярусы — 4 ряда по 9 бисерин;
12 ярус — 4 ряда по 8 бисерин;
13 ярус — 4 ряда по 7 бисерин;
14 ярус — 4 ряда по 6 бисерин;
15 ярус — 4 ряда по 5 бисерин;
16 ярус — 4 ряда по 3 бисерины.

У нас получился закрытый бутон с небольшим отверстием внизу. Чтобы завершить работу, можно просто подкрутить все концы проволоки на 5 — 6 оборотов, но если отверстие в бисерине достаточно большое, то надеваем её на одну пару концов проволоки, а двумя другими концами проходим навстречу. Как правило, это получается, но, возможно, придётся взять более крупную бисерину. Вот теперь у нас точно получился закрытый бутон.

Совет. Чтобы наш бутон имел округлую форму, после выполнения каждого яруса аккуратно скругляем каждый ряд. Можно делать это руками или использовать карандаш или более толстый маркер.

Чашелистики

Собственно, чашелистиков у ириса нет. Есть два светло-зелёных листочка разного размера, которые расположены непосредственно под цветком. К стеблю они прикреплены на небольшом расстоянии друг от друга. Чуть выше расположен листочек меньшего размера. Листочек большего размера прикреплён ниже на пару сантиметров так, чтобы быть наравне с меньшим. Листочек большего размера как бы обхватывает меньший, а сам цветок или бутон немного утопает в образовавшейся «чашечке».

У бутона и цветка эти листочки разного размера. Мы сплетём две пары листочков — для цветка и для бутона. Всего у нас получится четыре размера листочков.

Подробно я опишу плетение самого маленького листочка, остальные плетутся точно так же, с той лишь разницей, что у них большее количество рядов и ярусов и эти ряды и ярусы более длинные, чем у маленького листочка.

Все листочки выполним из светло-зелёного бисера очень бледного оттенка. Подбирая бисер для чашелистиков и для зелёных листьев, обязательно учитываем фактуру бисера и сочетаемость цветов.

Чашелистик для бутона

Малый листочек.

Нам понадобятся два отрезка проволоки зелёного цвета длиной 25 — 30 см.

Будем использовать технику двойного параллельного плетения на четырёх концах.

Шаг 1. На первом отрезке проволоки в технике обычного параллельного плетения выполним схему: 1, 3.

Шаг 2. Второй отрезок проволоки проденем в среднюю бисерину второго ряда, выровняем концы проволоки и подкрутим их на пол оборота. Подкрутить концы проволоки нужно для того, чтобы при дальнейшем плетении этот отрезок проволоки случайно не выдернуть.

Шаг 3. Разделим концы проволоки на левую и правую пары.

Шаг 4. На левый конец левой пары нанижем 2 бисерины и пройдем правым концом навстречу, аккуратно подтянем концы. Повторим то же самое на правой паре концов проволоки. Бисер всегда нанизываем на тот конец, который расположен с краю.

Шаг 5. Мы сплели левый и правый ряды. Теперь нам нужно соединить их, чтобы завершить первый ярус. Берём правый конец проволоки от левой пары и нанизываем на него 1 бисерину. Левым концом от правой пары проходим через эту бисерину навстречу, аккуратно затягиваем концы. Первый ярус готов. Сразу выравниваем его, чтобы он не был сдвинут в ту или другую сторону, прижимаем плотно к ранее нанизанному бисеру. Проверять симметричность расположения левого и правого рядов нужно после завершения плетения каждого яруса.

Шаг 6. На левый конец левой пары нанизываем 3 бисерины и проходим правым концом навстречу. Повторяем то же самое на правой паре концов проволоки. Эти два ряда так же закрепляем (соединяем) 1 бисериной. Второй ярус готов.

Шаг 7. Теперь нам нужно немного удлинить серединку нашего листочка. Для этого мы на любой из средних концов (тех, на которых мы только что закрепляли ярус) нанизываем ещё 1 бисерину и проходим другим концом проволоки навстречу. При плетении следующего яруса мы заметим, что в серединке у нас расстояние между рядами становится больше, чем с края.

Шаг 8. Третий ярус состоит из двух рядов по 5 бисерин. 1 бисерина идёт для закрепления, и ещё 1 бисерина идёт для дальнейшего удлинения серединки.

Шаг 9. Четвёртый ярус: два ряда по 7 бисерин, 1 бисерина для закрепления и 1 бисерина для удлинения серединки.

Шаг 10. Пятый ярус: два ряда по 9 бисерин и 1 бисерина для закрепления. Это предпоследний ярус, его серединку удлинять не нужно.

Шаг 11. Шестой ярус: два ряда по 10 бисерин, но проплетаем мы только 1 бисерину, 9 бисерин остаются непроплетёнными. Закрепляем точно так же 1 бисериной. Аккуратно подтягиваем все концы проволоки и подкручиваем их на несколько оборотов.

Маленький листочек для бутона готов. При сборке любого из листочков мы сгибаем его по центральной оси, выравниваем все ряды, делая листочек максимально симметричным.

Обращаем внимание, что в тех рядах, которые мы плели после удлинения серединки, прибавляем по 2 бисерины, а в тех, где удлинения не было, — по 1 бисерине. Но при плетении последнего яруса иногда нужно будет добавить тоже 2 бисерины. Это зависит от самого бисера. Последний ярус должен плотно прилегать к предыдущему, не должно быть видно голой проволоки. При плетении большого листочка для бутона и большого и маленького листочков для цветка повторяем шаги с первого по десятый. У всех листочков при плетении последнего яруса прибавляем по 1 бисерине в каждом ряду, потому что в предпоследнем ярусе не удлиняем серединку. Также в последнем ярусе в каждом из рядов проплетаем только 1 бисерину.

Если всё понятно, то порядок выполнения оставшихся листочков мы запишем в виде схемы (первая цифра — количество бисера в левом и правом рядах, вторая цифра — количество бисера для завершения яруса, третья цифра — удлинение серединки, если её нет, то удлинять серединку не нужно).

Вот как выглядит схема маленького листочка бутона, начиная с третьего шага:

2-1

3-1-1

5-1-1

7-1-1

9-1

10-1 (проплетаем только 1 бисерину).

Схема большого листочка для бутона, начиная с третьего шага:

2-1

3-1-1

5-1-1

7-1-1

9-1-1

11-1-1

13-1

14-1 (проплетаем только 1 бисерину).

Для большого листочка бутона нам понадобится два отрезка проволоки длиной 35 — 40 см.

Схема маленького листочка для цветка, начиная с третьего шага:

2-1

3-1-1

5-1-1

7-1-1

9-1-1

11-1

12-1 (проплетаем только 1 бисерину).

Для маленького листочка цветка нам понадобятся два отрезка проволоки длиной 30 — 35 см.

Схема большого листочка для цветка, начиная с третьего шага:

2-1

3-1-1

5-1-1

7-1-1

9-1-1

11-1-1

13-1-1

15-1-1

17-1

18-1 (проплетаем только 1 бисерину).

Для большого листочка цветка нам понадобятся два отрезка проволоки длиной 40 — 45 см.

Зелёные листья

Для одного цветка ириса с бутоном нам понадобятся один маленький и два больших зелёных листа. Их мы будем плести в технике обычного параллельного плетения, оставляя в некоторых рядах непроплетённые бисерины, чтобы впоследствии сделать ажур, как у цветка.

Маленький зелёный лист

Для него нам понадобится зелёный бисер и два отрезка проволоки длиной 80 и 35 см.

На длинном отрезке проволоки в технике обычного параллельного плетения выполним схему:

1, 1, 2, 2, 3, 3.

В следующем ряду на левый конец проволоки нанизываем 4 бисерины, а проплетаем только 3 (1 бисерина остаётся непроплетённой).

Теперь нам нужно оставить непроплетённую бисерину с другой стороны листа. Для этого на правый конец

проволоки мы нанизываем 1 бисерину, а на левый 4. Правым концом проволоки проходим через все 4 бисерины, которые мы нанизали на левый конец проволоки. Бисерина, нанизанная на правый конец проволоки, остаётся непроплетённой.

Хочу обратить внимание на то, что в цветке ряды с непроплетёнными бисеринами располагались на одном уровне, а в листьях — на разных. Дело в том, что лепестки цветка мы плели из двух половинок, в месте приплетения ряды укладывались очень близко друг к другу, значит, не было видно расстояния между рядами, вызванного лишней бисериной в ряду. А вот лист мы плетём на одном отрезке проволоки. Если мы оставим непроплетённые бисерины на одном уровне, то расстояние между рядами будет достаточно заметным, возникнет ощущение, что мы что-то пропустили или просто сделали ошибку в плетении. Именно поэтому я и оставила непроплетённые бисерины на разных уровнях.

Продолжаем плести в технике обычного параллельного плетения по схеме:

4, 4, 5, 5.

В следующих рядах мы снова будем оставлять непроплетённые бисерины — сначала слева, а потом справа.

Нанизываем на левый конец проволоки 6 бисерин, а проплетаем только 5 бисерин.

В следующем ряду на правый конец проволоки нанизываем 1 бисерину, а на левый 6 бисерин. Правым концом проволоки проплетаем все 6 бисерин, нанизанных на левый конец проволоки. Прделанную работу можно записать в виде схемы, где 1-3 означает, что на левый конец проволоки мы нанизываем 4 бисерины, а правым проплетаем только 3. 4-1 означает, что мы на

правый конец проволоки нанизываем 1 бисерину, а на левый 4 бисерины. Правым концом проволоки проплетаем все 4 бисерины, нанизанные на левый конец проволоки. Начало нашей схемы будет выглядеть следующим образом:

1, 1, 2, 2, 3, 3, 1-3, 4-1, 4, 4, 5, 5, 1-5, 6-1.

Продолжаем плести в технике обычного параллельного плетения по схеме:

6, 6, 7, 7.

Снова нанизываем на левый конец проволоки 8 бисерин, а правым концом проплетаем только 7 бисерин.

В следующем ряду на правый конец проволоки нанизываем 1 бисерину, а на левый конец 8 бисерин. Правым концом проволоки проплетаем все 8 бисерин, нанизанных на левый конец проволоки.

Продолжение схемы:

6, 6, 7, 7, 1-7, 8-1.

Продолжаем плетение по схеме:

8, 9, 9, 8, 1-8, 7-1, 7, 6, 6, 5, 1-5, 4, 4, 3, 3.

Вот такой длинный листик у нас получился. Теперь берём второй отрезок проволоки, вставляем его в самую верхнюю бисерину нашего листика, выравниваем концы проволоки и делаем на любом из концов маленькую петельку, она нам нужна для того, чтобы при подтягивании одного из концов во время работы случайно не выдернуть всю проволоку.

Теперь внимательно осмотрим нашу работу. Если рабочий конец проволоки оказался с той стороны, где непроплетённая бисерина находится выше, чем с другой стороны, то нанизываем на этот конец 7 бисерин и проходим им же через первую непроплетённую бисерину.

Если рабочий конец оказался с той стороны, где непроплетённая бисерина расположена чуть ниже, то на этот конец нанизываем 8 бисерин и также проходим им же через первую не проплетенную бисерину с этой стороны.

Снова нанизываем 7 бисерин и проходим в следующую непроплетённую бисерину. И так до края листика. Повторяем то же самое с другой стороны, предварительно раскрутив нашу петельку.

Концы второго отрезка проволоки аккуратно проводим между рядами внизу листика и скручиваем на несколько оборотов вместе с концами от длинного отрезка проволоки.

Хочу сказать несколько слов о количестве бисерин между непроплетёнными бисеринами. Дело в том, что я плела и цветок, и зелень из очень качественного чешского бисера, у меня получилось именно это количество. Если же вы используете китайский бисер, то его количество придётся подбирать опытным путём. Этот ажур должен плотно прилегать к листику, но и голой проволоки не должно быть видно.

Таким способом можно украсить и укрепить любой длинный лист, например, у тюльпана или нарцисса.

Переходим к большому листику.

Для него нам понадобятся два отрезка проволоки длиной 1,5 м и 50 см.

Листик будем плести на длинном отрезке проволоки по схеме:

1, 1, 2, 2, 3, 3, 1-3, 4-1, 4, 4, 5, 5, 1-5, 6-1, 6, 6, 7, 7, 1-7, 8-1, 8, 8, 9, 9, 1-9, 10-1, 10, 10, 11, 11, 1-11, 12-1, 12, 13, 13, 12, 1-12, 11-1, 11, 10, 10, 9, 1-9, 8-1, 8, 7, 7, 6, 1-6, 5-1, 5, 4, 4, 3, 3.

Ажур выполняем точно так же, как и в маленьком листике.

Сборка

К одному из маленьких одноцветных лепестков прикручиваем серединку, затем с помощью флористической ленты прикрепляем этот лепесток к стеблю. По кругу прикрепляем оставшиеся два маленьких лепестка.

Три язычка скручиваем попарно с большими лепестками, а потом закрепляем на стержне в шахматном порядке относительно маленьких лепестков. Маленькие лепестки и язычки смотрят вверх, а большие лепестки отогнуты вниз, но отогнуть их нужно очень красиво, скорее, изогнуть.

Берём два маленьких зелёных листочка для цветка, меньший из них закрепляем под цветком так, чтобы нижние лепестки начинались от его середины. Помним, что каждый из этих листочков мы сгибали по середине.

Второй листочек закрепляем чуть ниже так, чтобы вершинки обоих листочков располагались примерно на одном уровне. Большой листик должен как бы обхватывать меньший. Наш цветок как будто сидит в кармашке.

Обматываем флористической лентой стебель примерно на 10 см.

Бутон закрепляем на стержне и прикрепляем к нему зелёные листочки точно так же, как и к цветку.

Стержень бутона обматываем флористической лентой так же на 10 см.

Присоединяем бутон к цветку так, чтобы он находился чуть ниже цветка, как бы под ним. Чуть ниже прикрепляем маленький листик, ещё чуть ниже два больших листика.

Ирисы — цветы довольно высокие, но формировать цветок нужно всё же исходя из размеров вазы, в которой он будет стоять. Место крепления нижних листиков должно быть ниже уровня вазы. Листья отгибаются вниз. Меньший из зелёных листьев может как смотреть вверх, так и быть отогнутым.

Если мы собираем букет из нескольких цветков (три, пять), то бутоны можно делать не ко всем цветам, Также можно изменять количество листьев.

Конечно, дорогие мои друзья, работа эта очень непростая и кропотливая, но результат вас действительно порадует.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

ИСКУССТВО БИСЕРНЫХ УКРАШЕНИЙ

История бисероплетения началась с того самого времени, когда люди научились делать стекло и догадались украшать им одежду, утварь и другие предметы быта. Русское слово «бисер», по мнению многих учёных, происходит от арабского «бусра» или «бусер», в переводе означающего «фальшивый жемчуг». Первые упоминания об использовании «шариков» для вышивания орнаментов на одежде встречаются в древнерусских письменных источниках IX-XII веков, тогда как слово «бисер» вплоть до XVII века толковали в словарях как «жемчуг».

Родиной бисера считается Древний Египет. Бисер был известен в Античном мире и у некоторых народов служил меновой монетой. Знаменитые стекольные мастерские острова Мурано с XII по XVII век не знали себе равных. В древних курганах археологи находят самые разнообразные стеклянные бусины. По цвету встречаются зелёные, синие, жёлтые, фиолетовые, чёрные, серебряные и золочёные; по форме — и круглые, и цилиндрические, и винтообразные, и бочонком, попадаются и биконические — в виде двух усеченных конусов, сложенных друг с другом широкими основаниями

Начиная с XV века для изготовления церковных одежд и утвари, предметов для царского двора рукодельницы начали широко использовать венецианский бисер, соединяя его с драгоценными камнями и русским жемчугом, добываемым более чем в двухстах водоёмах Российского государства. Уже в Средневековье русские мастерицы любили расшивать бисером праздничную одежду.

В XVIII столетии цветное стекло вообще становится одним из любимейших материалов в прикладном искусстве России. Особое распространение этот стиль получил в годы царствования Елизаветы Петровны (1741 — 1761). Вышивали бисером, привезённым из Венеции и Богемии, а также отечественным, изготовленным по рецептам М.В. Ломоносова на фабрике в Усть-Рудице под Санкт-Петербургом. В Ораниенбауме, в знаменитом Китайском дворце есть даже Стекланный кабинет, стены которого украшены гобеленами из стекляруса. Вся работа была выполнена русскими вышивальщицами. Подобным образом украшались в XVIII веке интерьеры других дворцов. В одной частной московской коллекции есть стол с вышитой бисером столешницей, которая выполнялась княгиней Софьей Засекиной в течение шести с лишним лет.

Из глубины веков дошли до нас украшения и одежда наших предков, неразрывно связывая нас с прошлым. Благодаря этому русская культура сохраняется для последующих поколений. В разных местностях бытовали свои традиции. В соответствии с ними украшения из бисера носили каждый день или только в праздник, до старости или только в молодые годы. В Псковской губернии, например, на кокошниках плели украшения из бисера и жемчуга размером с яйцо. В костромской губернии головные повязки любили украшать цветами, формируя из «низок» бисера лепестки и украшая более крупными бусинами сердцевину. В Орловской и Рязанской губерниях выплетали из бисера плотные «шторки», так называемые «позатыльники», и прикрепляли их к «сороке» сзади, так чтобы они прикрывали затылок и шею. В Олонецкой губернии любили по краю повязки

вышивать бисером снежинки и прикреплять полукружьями «низки» бисера так, чтобы они, лежа на лоб, виски и уши, красиво обрамляли лицо.

Плели также подвески, серьги, наконечники, пояса. Очень распространены были ажурные воротники — «ошейник», «сетка», «подгорелок». Появились они, когда в народный костюм стала проникать европейская мода и начали шить рубахи с глубоким вырезом

Искусство изготовления украшений из бисера в последнее время приобретает большую популярность, поскольку является преимущественно рукотворным. В настоящее время, когда производство практически всего «поставлено на поток», всё чаще людей начинают интересовать изделия ручной работы. После некоторого затишья, этот вид декоративно-прикладного искусства снова становится востребованным. Каждый художник, создающий подобные изделия из бисера, привносит что-то своё, поэтому такие изделия и декор широко используются в сценических и театральных костюмах, но при этом бисерные украшения не теряют своей актуальности и в повседневной и праздничной одежде.

В коллекциях Валентина Юдашкина «Фаберже», «Анна Каренина», «Екатерина Великая» известных на весь мир, модели украшаются вышивкой, плетением, низанием из бисера. Всё больше дизайнеров увлекаются искусством бисероплетения, они создают неповторимые изделия из бисера, разрабатывают новые техники, материалы, но опираются на традиции и опыт предыдущих поколений, используют этнические мотивы в своих работах.